

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

**ДМИТРИЙ ГРИШАНИН
РИХТОВЩИК**

ИДДК

УГРЮМЫЕ ТВАРИ

Дмитрий Анатольевич Гришанин

S-T-I-K-S. Рихтовщик.

Угрюмые твари

Серия «Миры Артёма Каменистого»

Серия «S-T-I-K-S»

Серия «Рихтовщик», книга 3

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67808039
S-T-I-K-S. Рихтовщик. Угрюмые твари: ИДДК;*

Аннотация

Над Рихтовщиком сгущаются тучи. На его след выходят неподкупные стражи Системы – тенеловы. Их крайне беспокоит уникальный дар игрока – Душелов, позволяющий обходить неписанные законы Стикса.

У Рихтовщика достаточно помощников, привлечённых возможностью нажиться на Душелове и практически нет друзей. Ради спасения доверившейся ему девушки Рихтовщик затевает опасную игру, ставкой в которой является жизнь единственного друга. Приключения продолжаются...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	5
Глава 1,	11
Глава 2,	20
Глава 4,	38
Глава 5,	47
Глава 6,	55
Глава 7,	63
Глава 8,	71
Глава 9,	80
Глава 10,	88
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Дмитрий Гришанин S-T-I-K-S. Рихтовщик.

Угрюмые твари

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Гришанин Дмитрий

© ИДДК

* * *

Пролог

Пробираясь сквозь дремучую чащобу, Белка не могла наслаждаться новому телу. Прикончив часом ранее одинокого бегуна, кваз достигла-таки вожделенного четырнадцатого уровня, и её шкура развитого бегуна трансформировалась в броню лотерейщика. Толстая серая кожа покрылась роговыми пластинами, абсолютно нечувствительными даже к ножевым уколам, что уж говорить о преграждающих путь сучьях и ветках. Девушка танком ломилась сквозь них, совершенно не замечая препятствий.

И, что удивительно, при таком прямолинейном способе продвижения кваз практически не издавала шума. Треск небрежно раздвигаемых веток случался крайне редко и гармонично вписывался в окружающий лесной шум.

Такой способностью к беззвучному продвижению Белка была обязана своему дару Ассасина, завязанному на разгоне Скрытности до космических высот. И в эту наиважнейшую для себя характеристику девушка без малейшего сожаления вбухивала все получаемые от Системы очки свободного распределения, отчего её Скрытность сейчас уже перевалила за пять тысяч, вдесятеро превышая практически все остальные характеристики. Но доведённый до третьей ступени дар стоил такой избирательности.

Вчера она славно оттянулась в Вешалке. Отыскала четве-

рых ублюдков, чуть не изнасиловавших её две недели назад в баре, накинула маскировку и дала волю долго сдерживаемой ярости. Ух, как она их порезала! Даже сейчас, по прошествии суток, от воспоминаний внизу живота становилось томно.

Разумеется, она напала без предупреждения. Подкравшись к первому со спины, одним росчерком ножа лишила насильника достоинства, отчекрывив под корень прямо через джинсы. И пока первый урод, обливаясь кровью, катался по тротуару и молил «братанов» о помощи, она подрезала сухожилия остальной троице и, лишив противников подвижности, без суеты расправилась с каждым поодиночке. Убивать не стала, но поглумилась знатно. До прибытия стабовой стражи кастрировала каждого и заставила всех четверых ползать в ногах и просить прощения.

Скандал вышел знатный. Стража, разумеется, скрутила мстительницу. Один из четвёрки покалеченных парней оказался сыном какой-то местной шишки, и гнить бы Белке после всего навороченного в каземате. Но девушку спасло неожиданное заступничество Скальпеля.

Как же она потом угорала над предложением благодетеля избавить её от личины кваза. Мол, кобель Рихтовщик с радостью для неё это исполнит, нужно лишь его об этом попросить... Да шас! Белка не желала больше видеть похотливую морду бывшего друга. А сделавшую её сильной Личину кваза она боготворила и не желала с ней расставаться даже

за все спораны Стикса.

– Так-так-так, – хмыкнула Белка, учуяв впереди вонь лежбища стаи низкоуровневых заражённых. Мощным нырком она проломилась через густой ельник и выбралась на небольшую поляну, залитую утренним светом.

– Потанцуем, – облизнулась кваз, выхватывая из поясных ножен два длинных обоюдоострых кинжала. – Идите к мамочке!

На рык её грубого голоса из высокой травы откликнулись восемь тварей: три прыгуна и пять бегунов, самый опасный из которых оказался всего-то десятого уровня.

Несколько секунд смертельного танца – и залитая кровью монстров Белка осталась одна в окружении затихающих трупов. Всё, самая приятная часть работы позади. Теперь предстоит нудная, но необходимая рутина: потрошить споровики и чистить кинжалы.

Но Белка ошиблась. У стаи имелся вожак, неожиданно нагрянувший аккуратно, когда кваз, вскрыв споровый мешок первого бегуна, зарылся внутрь когтями. Атака матёрого двадцатиуровневого лотерейщика застала девушку врасплох.

Неуклюже нацеленный в бок врага правый кинжал угодил в сочленение роговых наростов на руке твари и сломался. Вторым клинком девушка и вовсе не смогла воспользоваться, потому как челюсти лотерейщика сомкнулись на вскинутой в защитном жесте левой руке, и кинжал вылетел из раз-

жавшихся пальцев раздробленной конечности.

В следующую секунду Белка оказалась подмята тварью и прижата к земле. Несмотря на недюжинную силу кваза, она не могла даже пошевелиться, скованная стальным захватом коленей лотерейщика. Свободными руками тварь сверху принялась рвать спину несчастной. Роговые пластины окавшейся далеко не идеальной брони обречённо затрещали под напором длинных когтей. Спину опалило вспышкой боли. Брызнула кровь...

За скрежетом терзающих броню когтей Белка не расслышала хлопка выстрела. И была крайне удивлена, когда уже практически задравшая её тварь вдруг безвольно скатилась со спины и ухнула рядом в траву.

– Всё кончено, вставай.

От ледяного спокойствия вдруг обратившегося к ней голоса пахнуло какой-то неопикуемой древней жутью, на фоне которой смерть от лап лотерейщика показалась сущим пустяком.

Кваз подчинилась. Шипя от боли в истерзанной спине, она поднялась на ноги.

– Не бойся. К тебе претензий нет, – снова заговорил высокий мужчина в длинном чёрном пальто, чёрной шляпе и чёрных очках на бледном, как мел, лице.

– А ты кто ваще такой?! – расхрабившись, рыкнула Белка. – И как здесь оказался?

– Это неважно, – всё тем же мёртвым голосом отозвался

странный тип. – От тебя нужна информация. О Рихтовщике. Он твой крёстный. Ты не можешь его не знать...

Попыхивая сигарой, Скальпель неспешно наворачивал круги по улицам Вешалки. Он любил вот так, за рулём шикарного авто, коротать редкие часы вынужденного безделья. Выполняя поручение Ртути, с утра он несколько часов кряду вёл переговоры по радиии, поднимая на уши всю раскиданную по кластерам агентурную сеть. Теперь, когда дело было сделано, наживка насажена и удочки закинута, осталось самое сложное: ждать.

Наконец рация на соседнем сиденье пробудилась и требовательно запищала. Скальпель тут же прижался к обочине и, заглушив мотор, надавил на кнопку приёма.

– Шеф! Тут такое! Такое! – сквозь шум помех прорезался взбудораженный голос шпики.

На связь вышел тип, приставленный к Белке.

– Спокойно, Блоха, – рявкнул Скальпель. – Эмоции побоку. Докладывай об увидённом чётко и по делу.

– Её только что навестил тенелов.

– Твою ж мать! Началось!

– Не понял... Шеф, повтори... Приём...

– О чём разговаривали?

– Да откуда ж мне знать-то! Я наблюдение вёл с безопасной дистанции...

– Млять! Толку от тебя, Блоха!.. Ну хоть что-нибудь смог

разобрать?

– Слов не понял, но по поведению кваза догадался, что тенелов её зомбировал.

– Он что-то ей передал?

– Да. Свой нож взамен поломанного кинжала... Чё мне делать, шеф?

– Следи дальше за объектом. Я немедленно выдвигаюсь к тебе. Диктуй координаты...

Глава 1, в которой меня убивают и зовут на охоту

Хозяин стаба не пожелал слушать мои оправдания. Увидев меня в своей спальне, Свин тут же атаковал. Я попробовал отклониться, но разница в уровнях, показателях и характеристиках между нами была фатально велика.

Бой закончился мгновенно. Одним неотвратимым ударом Свин прихлопнул меня, как муху.

Я рухнул на пол парализованным болю в свёрнутой шее мешком дерьма, и сквозь застилающий глаза кровавый туман ещё несколько секунд наблюдал, как стремительно обнуляется шкала Здоровья.

Вдруг слив почти достигшей дна шкалы замедлился, и на фоне кровавого тумана загорелись зелёные строки неожиданного предложения:

Внимание! Игрок Люсьен активировала дар Приста и предлагает вам воскрешение в точке гибели.

Принять воскрешение от игрока Люсьен? Да/Нет

Разумеется, я выбрал «Да».

Кровавая пелена перед глазами тут же развеялась, голо-

ва с хрустом вернулась в нормальное положение, но боль в травмированной шее стала, пожалуй, даже ещё сильнее.

Я затаился в ожидании системного уведомления о штрафе за провал задания. Ведь как ни крути, но от Люсьен я принял воскрешение. А воскрешают мёртвых. Но у Системы на этот счёт, видимо, имелась собственная логика. После удачного воскрешения от игрока она сочла меня не мёртвым, а смертельно раненым, о чём и проинформировала в уведомлении:

Внимание! Вы получили смертельное ранение и смогли выжить, находясь в шаге от смерти, только благодаря вмешательству игрока с даром Приста.

Штраф в пользу игрока с даром Приста:

Опыт: -785. Очки свободного распределения характеристик: -777.

Тоже, конечно, хорошего мало. Особенно жалко было драгоценные очки свободного распределения. Но в сравнении с ожидаемыми потерями в несколько тысяч это были сущие пустяки.

От дальнейших размышлений меня отвлекла разгоревшаяся перепалка между хозяевами.

– Свин! Ты зачем так его?! Он же ничего не сделал!

– Я предупреждал! Убью, если на стабе увижу!

– Не делай так больше! Я едва успела его вытянуть!

– Что ты сделала?! Ради этого ублюдка свой Прист исполь-

зовала? Накануне большой охоты!

– Не драматизируй, за день откатится.

– Ты действительно любишь этого ублюдка?

– Прекрати! Тебя я люблю, болван! А с Рихтовщиком у нас была лишь маленькая интрижка.

– Интрижка?! Да ты в кровати с ним кувыркалась!

– Ой, когда это было-то...

– Неделю назад и было!

– Целую неделю назад! Я уже и думать-то о нём забыла.

– Ну да. А стоило мне его приложить, сразу Прист активировала.

– Элементарная вежливость. Старый знакомый к нам в гости зашёл...

– В спальню?! Это ты ему ключи дала?!

– Не давала я никаких ключей!

– Ты за дурака-то меня не держи! Если б ты не давала, он бы здесь не оказался!

– Ты кого шлюхой назвал, пенёк плешивый?

– Ах ты ж, курва блудливая!

Спорщики сцепились, слышались звуки отчаянной борьбы...

Я понял, что сейчас случится смертоубийство, и решил повторить подвиг панфиловцев.

– Уважаемые, не ссорьтесь, я всё сейчас объясню! – не глядя, выпалил куда-то в сторону высокоуровневых «танков» и скукожился на полу в ожидании неминуемой страшной и

мучительной смерти.

Но борцы, игнорю меня, из положения стоя рухнули в партер и, судя по скрипу, приземлились на середину кровати. Напряжённое пыхтение там сразу же сменилось страстными стонами...

Чтоб не отвечивать, я быстренько спрятался за длинную оконную штору и, достав из инвентаря фляжку с живцом, стал лечиться.

Бурные выяснения отношений страстной пары в постели затянулись на добрые полчаса. За это время, потягивая живец мелкими глоточками, я незаметно опустошил две трети фляжки, почти полностью восстановил шкалу Здоровья и даже слегка захмелел.

– Эй, Казанова, ну где ты там? Выходи! Я дважды за одно и то же не убиваю.

Голос Свина просто лучился благодушием, как у кота, от пуза нализавшегося сметаны. Я решился рискнуть и выполз из-за укрытия.

Хозяин стаба в расшитом золотом шёлковом халате, подбоченившись, как татарский мурза, поджидал меня в середине комнаты. Промеж глаз сразу не пробил, и я малёхо приободрился.

– Ты как здесь оказался-то, чудо? – мурлыкнула Люсьен.

Ничуть не смущаясь моего присутствия, она в чём мать родила вынырнула из-за балдахина и потянулась за остав-

ленным в кресле халатом.

Я невольно сглотнул.

– Ты куда, млять, пялишься?! – мигом напрягся Свин.

– Котик, хватит, а,? – фыркнула дама, скрывая наконец прелести за шёлком халата. И, будто специально подливая масла в огонь, тут же добавила: – Можно подумать, он чего-то там не видел.

– Млять! Люсьен! Ты добиваешься, чтоб я ему башку к хрустам свинячьим снёс?

– Сам же сказал, что дважды за одно и то же не убиваешь, – хмыкнула дама и тут же подхватила под локоть дёрнувшегося в мою сторону рогоносца, удерживая того на месте.

– Обожаю, когда ты меня ревнуешь. – Люсьен чмокнула Свина в щёку и тут же незаметно мне подмигнула.

– Ну, чё завис? – буркнул Свин в мою сторону. – Давай рассказывай, каким ветром тебя занесло в нашу спальню.

Всей правды о себе я им, разумеется, рассказывать не стал. И так хватало высокоуровневых крутышей, жаждущих заполучить меня в вечное рабство. Потому о Душелове я не обмолвился ни единым словом. Но про Сокрушителя преград, позволившего вырваться из тенет паучихи, пришлось выложить всё без утайки.

Мой рассказ не занял много времени. Я уложился в десять минут.

– Ишь ты, сперва рассказываешь про дар, позволяющий

базарить с тварями, – покачал головой Свин. – А теперь ещё, оказывается, у тебя есть другой, со смертельным ударом... Эдак ты, пожалуй, и меня можешь того...

– Не переживай, дорогой, этот страшный дар у Рихтовщика пока в откате.

– Да не переживаю я, – фыркнул Свин.

Но Люсьен, словно не заметив возмущения любовника, как ни в чём не бывало продолжила:

– Нанести его он может лишь в течение считанных секунд. И с твоей ловкостью, дорогой, уверена, тебе не составит труда увернуться. Получается, отомстить смертельным ударом он не сможет.

– Мля, так расписала, что прямо захотелось попробовать, – облизнулся Свин. – Когда, говоришь, у тебя откат заканчивается?

– Через час примерно.

– Чё, в натуре паучиху одним касанием прикончил?

– Там на самом деле много факторов удачно сложилось. Я ж рассказывал, она была ослаблена откатом после активации нимфы...

– Видишь, дорогой, какой замечательный человек Рихтовщик, – перебила Люсьен. – Прищемил нос суке Незабудке. Уверена, потерянная жизнь сойдёт с паучихи спесь.

– Ты зубы-то мне не заговаривай, – проворчал Свин. – Лучше растолкуй, какого рожна его к тебе выхлопом забросило. Ты чё, стерва, всю неделю сохнешь по Рихтовщику?

– Да ну, брось, Свин. Ты же знаешь, все мои думки только о тебе.

– Я вижу!

– Случайность это! Стечение обстоятельств. Поскольку у нас с Рихтовщиком недавно случилось... ну, ты, короче, понял...

– Да уж как тут не понять! – И без того красная рожа Сви-на зловеще побагровела, ладони сжались в пудовые кулаки.

– Придурок, ты-то чё молчишь? – вдруг переключилась на меня Люсьен. – Объясни ему, что между нами ничего нет.

– Между нами ничего нет, – закивал я.

– О Стикс! – закатила дама глаза.

– Я сам в шоке, что к вам попал. Думал, окажусь рядом с Белкой – это моя подружка.

– Ну вот, что я тебе говорила, – подхватила Люсьен. – У Рихтовщика подружка есть. И наша связь – недоразумение. Ты же знаешь, Свинёнок, я только тебя люблю. – И подтвердила слова страстным поцелуем.

– Ладно, проехали, – выдохнул Свин, неохотно разжимая кулаки.

– Слушай, раз уж он так неожиданно нам на голову свалился, может, возьмишь Рихтовщика на большую охоту?

– А чё за охота-то? – рискнул встрять я в семейный разговор.

– Да, пожалуй, можно, – игнорю меня, ответил любовнице Свин.

– Только сперва нужно его приодеть, – тут же по новой надела Люсьен. – Ты же не хочешь, чтоб по Свинару поползли нелепые слухи. Нужно всё обставить так, будто Рихтовщик прибыл по твоему приглашению для участия в охоте. А если его увидят в этой нелепой рабочей спецовке, начнутся толки, пересуды... Оно нам надо?

– Ладно, вызову Пружину, пусть подберёт ему что-нибудь приличное по размеру. И оружие какое-нибудь. В счёт трофеев, так сказать.

Мне очень не понравилась ухмылка, исказившая губы Свина при упоминании трофеев.

– Да что за охота-то?

– Слыхал что-нибудь о скребберах, Рихтовщик? – ответил вопросом на вопрос Свин, и его ухмылка стала ещё шире.

Перед глазами мгновенно всплыл образ огромной, как танк, жутко переломанной твари с десятками щупалец и жал, торчащих во все стороны. Даже тогда, в состоянии смертельной агонии, она вынуждала толпу рабочих держаться на почтительном расстоянии. И вскрыть её изломанный панцирь Шпорой удалось с огромным трудом.

– Судя по тому, как вытянулась рожа, слыхал, – хмыкнул Свин.

– Но это же безумие!

– В койку бабу мою тащить – вот безумие. А охота на скреббера – это искусство. Я ждал этого шанса тридцать семь лет! А тебе он предоставляется в первый же месяц. Всё ж

таки везучий ты парень, Рихтовщик.

– Ага, пипец, какой везучий, – проворчал я, вызвав приступ гомерического хохота у Свина с Люсьен.

А я представил, как бы вытянулись их рожи, узнай они, что скреббера мне довелось прикончить в первый же день пребывания на Континенте. Но делиться своими думками, разумеется, ни с кем не стал и, искренне угорая над потенциальными завистниками, присоединился к общему веселью.

Глава 2, в которой я обзавожусь барахлишком и страдаю от тараканьих нападок

На обмундировку и вооружение Свин расщедрился выделить мне целых три сотни споранов – в счёт трофеев со скреббера, если выживу... Ну, короче, за три сотни подписали меня на стопроцентный убой. Одно в этой безнадёге радовало – до грозы Стикса мы доберёмся в лучшем случае дня через три, поэтому системное задание я всё же с большой вероятностью выполняю.

Оделив длинным плащом с капюшоном, Свин лично проводил меня в хранилище к Пружине, благо стаб был маленький, и от его резиденции до хранилища – рукой махнуть. Охранники не осмелились в присутствии хозяина интересоваться таинственной личностью в плаще. И даже поле того, как Свин свалил по делам, бросив меня на лестнице, мол, не раз уже внизу был, сам до Пружины доберёшься, никто не дерзнул спустаться за мной вниз.

Плутая в узких проходах между стальными стенами сейфов, я вооружился. Так же, как недавно в баре, мне на глаза друг за дружкой попались оба привязанных предмета. Спер-

ва чуть не споткнулся, наступив на «Стечкин». А ещё через несколько шагов половину прохода загородила прислонённая к сейфовой двери трёхлинейка.

Винтовку закинул на плечо, а вот пистолет, за неимением кобуры, пришлось нести в руке. Поэтому на выходе из лабиринта вид я имел совершенно разбойничий. О чём не преминул сообщить сидящий за столом дед:

– Ты б хоть побрился, а то волосья торчат во все стороны, смотреть противно. Чисто бандит с большой дороги.

– Да чё-то руки всё не доходят, – проворчал я, пожимая сухую маленькую ладонь. – Привет, Пружина.

– И тебе не хворать, Рихтовщик, – хмыкнул хитрый дед. – Удивлён, что спокойно на твой визит реагирую? Так всё просто. Меня Люсьен о тебе по рации предупредила, что на большую охоту тебя Свину сосватала. Беспокоится баба, как бы не объегорил её любимчика. Эх, парень, напрасно ты с этой стервой связался.

– Вот, Свин велел передать. – Я сунул Пружине записку.

– Триста споранов, хм, однако... Ну, раз Свин распорядился, давай подберём тебе барахлишко... С оружием, так понимаю, вопрос решился сам собой. Привязанные?

– Да, только что вернулись. И теперь под пистолет мне нужна кобура...

– Тебе до хрена чего нужно. Не суетись, Рихтовщик, разберёмся. А пока стволы свои грозные на стол положи, от греха. По Свинарнику всё одно с огнестрелом нельзя. Заберёшь,

когда на охоту отправитесь.

Я разоружился, и мы приступили к торгу.

Через два часа я поднялся из хранилища одетый в добротный камуфляж, с пухлым рюкзаком за спиной, на треть заполненным скатанной в компактный рулон разгрузкой. Ещё треть содержимого занимал трёхдневный сухпай из сухарей и тушёнки. Оставшееся место ушло под коробки патронов, запасные обоймы (одна к «Стечкину» и три к винтовке), аптечку и всякую полезную мелочёвку типа мотка верёвки, четвертушки с уксусом, иголки с катушкой ниток, соли и спичек.

Справа под мышкой непривычно натирала руку временно пустая кобура – решил перевесить под левую руку, которой в подавляющем большинстве случаев и стреляю из пистолета. Широкий поясной ремень, кроме стандартного в Свинарнике ножа, оттягивали две пузатые литровые фляжки с водой и живцом. Ещё одна, скрытая в ячейке инвентаря пол-литровая тоже была заполнена на подземном складе Пружины живительным продуктом по самое горлышко.

Кроме камуфляжа, амуниции, запасов и боеприпасов, выделенных мне споранов хватило ещё на покупку у Пружины карты Свинарника и окрестностей. И бонусом за разблокировку очередного фрагмента Континента от Системы перепало +5 к Знаниям, +10 к Картографии и +10 к Телепатии. А за бескомпромиссный торг с прижимистым менялой +42 к Торговле.

– Э-э, братан! Как там тебя? Рихтовщик! Постой. – Хриплое рычание кваза нагнало на полпути к дому Свина.

Обернувшись, ничуть не удивился, обнаружив за спиной Таракана.

– Чё надо, служивый? – решил сразу взять быка за рога.

– Чё газуешь-то! – фыркнул кваз. – Увидел тебя, удивился, решил догнать... Ты когда к нам...

– Три часа назад прибыл, – перебил я Таракана. – По приглашению Свина. Для участия в большой охоте.

– Ну, ты, Рихтовщик, сказочный долбодятел, конечно!

– Чё-чё? Мля!

– То-то, мля!.. У нас народ косит, как может, от этой тухлой затеи Свина. А ты хрен знает откуда подорвался, чтоб жопу подставить! Ну и кто ты после этого?

– Охотник, мля!.. Те ваще какое дело? Отвали, мля!

– Рихтовщик, у меня на людей глаз намётан. Не похож ты на дебила, что за горсть споранов подписывается на верный слив.

– Да пошёл ты.

– Братан, пошли накатим. Я местечко знаю, куда утром фургон свежего нефильтрованного завезли. Груз говорил, ты знатный ценитель нефильтрованного.

Любимым пивом грёбаный искуситель купил меня с потрохами.

– Я пустой, – сделал я последнюю робкую попытку отделаться от навязчивого типа.

– Несложно догадаться, – хмыкнул кваз. – Пошли, я угощаю.

Таракан не обманул, пиво действительно оказалось отменным.

Мы душевно опрокинули по полдюжины кружек, наблюдая за пародией на стриптиз в исполнении выдавшей виды толстухи и обмениваясь ничего не значащими пустыми фразами.

– За понимание, – предложил очередной тост Таракан. Мы чокнулись массивными кружками.

– Напрасно ты так с Белкой поступил, – вдруг выдал кваз. От неожиданности я поперхнулся и залил пивом новую куртку.

– Какого хрена! – В сердцах я так приложил кружкой по столу, что она рассыпалась горой осколков, обдав нас обоих брызгами хлынувшего на свободу пива.

– Сука ты, Рихтовщик, – продолжил Таракан, ничуть не смущаясь моего бешеного вида. – Девчонка к тебе сердцем прикипела, а ты её на потаскушку Люсьен променял.

– Слышь, ты, мурло! За базаром следи!

– Знаешь, а я даже рад, что так вышло, – спокойно продолжил кваз. – Она мне сразу понравилась, как только увидел её вместе со Жгутом в воротах Свиарника. Хорошая девочка. Цельная. С характером...

– Заткнись, сука!

– И верная! Что редкость на Континенте. Даже разговари-

вать со мной не захотела, сохла по своему Рихтовщику. Пришлось ночью проводить до двери твоей палаты и показать, как ты там курву нашу ублажаешь.

Я врезал квазу кулаком по морде. Но без ожидаемого эффекта. Таракан даже не пошатнулся от моего удара. Я лишь рассадил костяшки о роговые наросты на его губах и носу. В ответку меня мгновенно отоварили кружкой по лбу. Под хохот завсегдатаев пивнухи я позорно слетел со стула на пол.

Вскакивая, выхватил из инвентаря Шпору и мачете. Но атаковать обидчика не успел. Сзади подскочили и заломили руки барные вышибалы.

– Хочешь крови? Будет тебе кровь, – фыркнул Таракан, поднимаясь из-за стола и приближаясь ко мне. – Будем биться на ножах. Здесь и сейчас. Насмерть...

– Какой на хрен насмерть?! – донёсся от двери бешеный рык Свина. – Чё за самосуд ты здесь устроил, кваз?

От оплеухи подскочившего хозяина стаба Таракан отлетел на несколько метров, опрокидывая по дороге столы и стулья.

– Так этот первый начал, – проворчал один из удерживающих меня охранников.

– В натуре, он при всех Таракану в челюсть зарядил, – поддержал напарник.

– А ну, молчать! – шикнул на них Свин. – И живо отпустили Рихтовщика.

– По правилам Свинарника оскорблённая действием сторона вправе требовать удовлетворения поединком, – зары-

чал выбирающийся из завала поломанной мебели Таракан.

– Ну, ты поучи ещё меня моим правилам, клоун, – фыркнул Свин. – Я тя тоже только что приложил, чё ж мне-то поединком не грозишь?

– Так у вас же разница больше тридцатки, – рискнула подать голос замершая возле шеста стриптизёрша.

– А у них практически один уровень, – поддержал мордovorот слева от меня.

– Конечно, ты можешь прикрыть Рихтовщика авторитетом, – ухмыльнулся Таракан, демонстрируя окровавленные дёсны и прорехи на месте нескольких зубов. – Но каково потом ему будет жить с клеймом труса, сбежавшего от честного боя и спрятавшегося за спиной хозяина стаба?

– Млять, Таракан, хорош бузить, – отмахнулся Свин. – Не знаю, чем тебе так насолил Рихтовщик, но у меня на этого парня имеются планы, и хладнокровно прирезать его я тебе не позволю. А на то, что какая-то сука на это чё-то там посмеет твякнуть, я срать хотел с высокой горы. Короче, базар закрыт. Ты понял меня, Таракан?

Кваз досадливо плюнул, но возражать дальше не посмел.

В воцарившейся в баре напряжённой тишине мои слова грянули раскатом грома:

– Я принимаю вызов, Таракан! Будем биться на ножах! Здесь и сейчас! Насмерть!

**в которой толпа сперва меня ненавидит, потом обо-
жает, и мне до смерти хочется напиться**

– Да зачем?! – взвыла Шпора. – Тебе ж ещё двадцать часов
нельзя умирать! Свин так хорошо всё разрулил!..

– Спасибо за поддержку, – буркнул я под нос.

– Идиот! Если б у тебя хоть один шанс против этого кваза
был, думаешь, стал бы за тебя Свин так активно впрягаться?!

– Подумаешь – кваз.

– На пустом месте проблему создал!

– А чё он про Белку...

– Всё, блин, достал! Сам эту кашу заварил, сам теперь её
и расхлёбывай!.. Ничё, сдохнешь разок, может, ума прибави-
вится!

– Ещё поглядим, кто сдохнет-то!

– Ну-ну!

Небольшой бар для требующего манёвра ножного боя со-
вершенно не годился. Поэтому высочайшим начальством
поединок решено было проводить на улице.

Перед выходом из бара, по примеру стянувшего каму-
фляж кваза, я тоже скоренько переоделся в старые штаны и
спецовку.

Весть о предстоящей дуэли мигом облетела крохотный
Свинарник. И буквально через пять минут нас с Тарака-
ном, разминающихся на разных сторонах импровизирован-
ной арены, окружала внушительная толпа местных жителей.

В ней я разглядел несколько знакомых лиц: встревоженное Люсьен, ухмыляющееся Пружины, угрюмое Сыча... Надеюсь увидеть Серьгу, секундантство которого неделю назад принесло мне победу, но шебутной меняла, видимо, покончив с делами, покинул Свинарник.

Чистые перчатки в итоге вызвался передать мне Пружина. Вручая мне эти стильные изделия из замши, защищённые стальными нашивками с тыльной стороны и прорезиненные для лучшей ухватистости на ладони, новоявленный секундант шепнул на ухо:

– Свин просил передать, что ты дебил конченный!..

– Да сам он...

– Не перебивай! Ещё он велел сказать, что, если надеешься одолеть Таракана своим читерским смертельным ударом, придётся обломаться. Эти славные перчатки, которые ты сейчас наденешь, наряду с блокировкой инвентаря ещё и замораживают на время поединка все убойные абилки.

– Не гони, – фыркнул я, натягивая на руки мечту металла.

Тут же перед глазами ожидаемо загорелось уведомление:

Внимание! Вы надели предмет, блокирующий доступ к Инвентарю!

– Неделю назад, во время поединка с Заточкой, дар, частью которого является смертельный удар, сработал идеаль-

но.

– Я передал слова Свина, – пожал плечами Пружина. – Мне вообще параллельно, кто из вас кого искромсает в лоскуты. Обидно, что споранчиков на этом движе поднять не получится.

– Чего?

– Ну, перед поединком я обычно устраиваю небольшой тотализатор. Принимаю, так сказать, от болельщиков ставки на бойцов. А в этот раз в Свинарнике нет дураков ставить на тебя. Мало того, что Таракан уровнем выше тебя, он ещё и кваз. И чтобы на равных ему противостоять в рукопашке, ты должен быть уровнем на пять выше. Короче, все, как один, стабовцы готовы ставить против тебя. Но принимать ставки лишь на Таракана – значит работать себе в убыток.

Слова менялы задели за живое. Никто здесь в меня не верит, даже Шпора! Обидно, мля!

– Рих... ик... – донёсся едва различимый шёпот, в котором с трудом узнал голос наставницы. – Я... рю...

Как это было возможно, я ведь не мог слышать Шпору в этих чёртовых перчатках?

– Тел... ия... – донеслось в ответ.

Она явно имела в виду развившийся за последнюю неделю навык Телепатии. Действуя по наитию, я попробовал улучшить качество связи с наставницей, используя самогипноз.

«Хочу слышать Шпору! Хочу слышать Шпору! Хочу...»

– Да ты не переживай так, – усмехнулся меняла, приняв

мой отрешённый вид за растерянность. – Обидно, конечно, когда никто в тебя не верит. Но что тут поделаешь. Наверняка сам уже понял, что кваз безусловный фаворит. И, будь у тебя такая возможность, ты сам поставил бы на него.

Откровенная издёвка старика выбесила до крайности. И в эмоциональном порыве я совершил очередную глупость:

– Я хочу на себя поставить!

– Так у тебя же ничего нет.

– Как это ничего! А оружие, что на хранение тебе оставил?

– Желаешь заложить? – мигом оживился дедок.

– Желаю! Сколько дашь за два ствола?

– Ну, пукалки у тебя неплохие. На полтысчонки потянут.

– Да ты охренел, старый! Сам же неделю назад за одну лишь модификацию моей винтовки четыреста споранов и два «калаша» требовал! И за пистолет четыре сотни готов был выложить!

– Так ты уж определись – продавать собрался оружие или закладывать. Ежели продавать, то готов накинуть ещё шесть сотен.

– Хрен тебе, а не продавать! Оформляй, крохобор, ставку в пятьсот споранов, на мою победу, под залог оружия.

Перед глазами тут же загорелись зелёные строки предложения:

Внимание! Игрок Пружина предлагает вам 500 споранов под залог двух привязанных предметов: Дальнобоя и Быст-

рострела.

По условиям залога через час вы должны будете вернуть игроку Пружина 505 споранов.

В случае невозвращения вами в течение часа вышеозначенной суммы привязка предметов Дальной и Быстрострел преждевременно разрывается и оба предмета переходят в собственность игрока Пружина.

Принимаете условия залога? Да/Нет

– Ну сейчас-то хоть фигнёй не страдай! – В этот раз я отчётливо услышал голос наставницы. Мантра сработала, и Шпоре удалось пробиться через блокаду чистых перчаток. Но в родном голосе сейчас было столько высокомерного презрения, что я психанул и, ей назло, мигом подтвердил кабальную закладную.

– Вот это по-нашему! – даже подпрыгнул от радости Пружина. – Значит, все пять сотен желаешь на себя поставить?

– Желаю, мля!

– Обязан предупредить, что один процент от выигрыша тотализатор забирает за посреднические услуги.

– Да хрен с ним, с процентом!

Перед глазами загорелся новый набор зелёных строк:

Внимание! Вам предлагается поставить 500 споранов на свою победу в поединке с игроком Таракан203. В случае победы ваша награда составит 9 900 споранов (с учётом про-

цента за услуги тотализатора). В случае поражения ваша ставка обнуляется!

Делаете ставку? Да/Нет

На этот раз забившая на меня наставница не стала взывать к разуму. Но я уже слишком далеко зашёл. Да и давать заднюю в последний момент – не по мне. Короче, я снова мысленно надавил на «Да».

Морщинистая харя Пружины растянулась в жабьей улыбке.

– Удачи тебе, Рихтовщик, – подбодрил довольный, как налакавшийся валерьянки кот, секундант и, отодвинувшись на несколько шагов, добавил: – Вот ведь башка дырявая, совсем забыл тебе передать. Таракан – прошлогодний чемпион стаба по ножевому бою среди игроков до двадцатого уровня. Но ведь тебя, Рихтовщик, на том чемпионате не было!

Старик мерзко захихикал и засеменял в центр круга к поджидающему его Свину.

– Сука! – в сердцах бросил я в горбатую спину секунданта.

– Довыёживался, debil! – припечатала Шпора. – Когда уже начнёшь слушать, что...

От заслуженного разноса меня спасла отмашка Свина, призывающая бойцов сойтись в центре круга.

Убедившись, что оба в перчатках, Свин скомандовал:

– Бой!

И отскочил в сторону, оставив нас с квазом наедине друг

с другом.

– Круши! – шепнул я, активируя дар.

И невольно впал в ступор, читая вдруг загоревшие перед глазами строки уведомления:

Внимание! Чистые перчатки блокируют способность нанесения противнику смертельного удара!

Моё замешательство длилось недолго – от силы секунду. Но даже короткая заминка с асом ножевого боя обошлась мне очень дорого.

Я не успел достаточно проворно среагировать на атаку кваза, и его нож до кости распорол предплечье выброшенной навстречу руки. Из широкой раны ручьём хлынула кровь, мигом утратившие чувствительность пальцы упустили нож, перехватить левой не вышло, и я оказался безоружным калеккой перед смертельно опасным квазом с ножом.

На удачную атаку чемпиона толпа ответила довольным рёвом.

Лёгкий успех притупил бдительность кваза. Посчитав, что я у него уже в кармане, Таракан решил на потеху публике поиграть со мной, как кот с мышью.

– Уравняем шансы! – объявил он зрителям и, отбросив нож, под одобрительный гул толпы выпустил внушительные когти.

Увернувшись от когтистой лапы, я ответил слева боковым

в челюсть. А самоуверенный Таракан даже не попытался отклониться, ожидая, как недавно в баре, легко выдержать кулачный удар и, когда я, разбившись волной об утёс, попытаюсь отползти, достать ударом второй, нацеленной мне в живот, растопыренной пятерни.

Но даже без смертельного удара активированный дар удесятерил мои силы. Потому боковой в челюсть кваза вышел не в пример сильнее давешнего. Таракана отбросило на несколько метров. Он едва устоял на ногах и вместе с кровью выплюнул осколки выбитых зубов.

К следующему моему удару он отнёсся уже предельно серьёзно. Проворно увернулся, одновременно прикрываясь левой, и тут же контратаковал правой, под когти которой тоже пришлось совать многострадальную правую. И всё же полностью уйти из-под моего пушечного удара квазу не удалось. Левый кулак, пробив защиту, вошёл Таракану промеж глаз и снова на мгновение ошеломил противника.

Воспользовавшись тем, что когти второй руки Таракана застряли в изуродованной правой, я заработал левой со скоростью отбойного молотка.

От первых ударов кваз пытался закрыться свободной рукой, но из-за обилия пропущенных тумачков через считанные секунды поплыл. Обе его руки – и избитая левая, и освободившаяся правая – безвольно повисли вдоль тела, ноги задрожали и стали подгибаться в коленях.

Я хорошенько размахнулся, примеряясь нанести послед-

ний удар в висок, и тоже охнул от волны усталости, внезапно обрушившейся на плечи.

Грёбанный откат! Задержись он ещё хоть на секунду, и я бы точно успел! А теперь сил едва хватило, чтоб на полусогнутых отползти от завалившегося-таки на асфальт Таракана.

Живучий организм кваза восстановился удручающе быстро. Вот уже под воодушевлённый рёв притихшей было во время его избиения толпы Таракан зашевелился и начал медленно подниматься.

Жёсткий откат первых секунд у меня тоже прошёл. Но толку-то! Правая рука – неуклюжее кровавое месиво, которое даже шевелить страшно. Левая – до синевы отбита о роговые наросты на морде кваза. Короче, с такими конечностями я ни разу не боец.

– А с чужими? – раздался в голове насмешливый голос наставницы.

Млять! Ну конечно! Как сам-то не допёр!

– Не тормози, Рихтовщик, он уже вполне очухался и приближается!

– Левак! – шепчу под нос фразу-активатор Чужой лапы. Тут же ощущаю, как начинают растягиваться на мутирующих руках чистые перчатки, и отвечаю на кривой оскал кваза презрительной ухмылкой.

Таракан с яростным воплем, как дикий зверь, бросается на меня. И изумлённо замолкает, когда его когтистые лапы оказываются вдруг перехвачены стальными тисками точно

таких же могучих конечностей в считанных сантиметрах от моего горла.

Мы замираем на месте, стараясь пересилить друг друга. Предчувствуя скорую развязку щедрой на сюрпризы схватки, толпа вокруг заворуженно замолкает. В воцарившейся гробовой тишине раздаётся только наше напряжённое дыхание.

– Ты её недостоин! – шипит мне в лицо кваз.

Левый его глаз затянуло кровавой слизью, но правый остался невредим, и из него бьёт такой обжигающий поток ненависти, что я не могу выдержать этот дьявольский взгляд фанатика дольше пары секунд.

– Не тебе решать!

– Она никогда не вернётся к тебе!

– Посмотрим!

Когти кваза начинают медленно отступать от горла. В силовом противостоянии мои показатели оказываются чуть-чуть выше.

Понимая, что проигрывает, Таракан пытается разорвать захват. Резко дёргает обе лапы на себя, одновременно выкручивая из хватки.

Я даже не понял, как это произошло. Сорвавшись с его правой кисти, моя левая пятерня бьёт квазу аккурат под кадык. Из мгновенно вскрытого горла фонтан крови хлещет мне прямо в лицо.

Отскочивший Таракан схватился обеими лапами за рану.

Он попытался мне что-то сказать, но вместо слов изо рта тоже хлынула кровь. Хрипящий кваз упал на асфальт и забился в агонии.

Я стоял над поверженным врагом, переживая волну поздравлений от череды незнакомцев, мигом проникшейся симпатией к победителю, и думал над засевшими занозой в памяти словами Таракана: «Она никогда не вернётся к тебе».

Удача не покинула меня. Я победил. И снова при бабле.

Мля, почему же тогда так дьявольски хочется нажраться?

Глава 4, в которой я решаю проблему обнала и отправляюсь на охоту

Перед глазами загорелись строки победных уведомлений:

Внимание! Ликвидирован игрок 19-го уровня – Таракан203.

Без штрафа за ликвидацию. Победа в поединке.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +2108. Характеристики: +11 к Наблюдательности, +10 к Физической силе, +11 к Выносливости, +15 к Реакции, +10 к Броне Стикса. Навыки: +42 к Кулачному бою, +26 к Лёгкой атлетике, +29 к Тяжёлой атлетике, +21 к Ножевому бою.

В процессе ликвидации активирован дар: Сокрушитель преград.

Характеристики: +3 к Рукопашному бою, +11 к Физической силе, +10 к Силе Стикса. Навыки: +22 к Кулачному бою, +14 к Лёгкой атлетике.

В процессе ликвидации активирован дар: Чужая лапа.

Характеристики: +3 к Регенерации, +10 к Выносливости, +10 к Силе Стикса. Навыки: +26 к Кулачному бою (Атака +1), +16 к Тяжёлой атлетике, +31 к Штопальщику, +22 к Ха-

мелеону.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Внимание! Вы победили в поединке игрока Таракан203. Ваша ставка сыграла. Награда за сыгранную ставку составит 9 900 споранов (с учётом процента за услуги тотализатора). Получить награду можно у игрока Пружина.

Долг игрока Пружина перед вами составляет 9 900 споранов.

Навыки: +29 к Ораторскому искусству, +22 к Торговле (Интеллект +1).

Увы, душевно бухнуть не вышло.

Поздравляя меня с победой, Свин предупредил, что уже этим вечером отправляемся на охоту, и в двадцать ноль-ноль я во всеоружии должен быть у ворот стаба.

Поэтому победный банкет пришлось ужать до двух кружек нефилтрованного и стакана живца. А из шумной компании продолжающих праздновать мою победу завсегдатаев бара – сбегать, как тать, под предлогом отлучки в туалет.

Пружина моему повторному визиту в его подземный «офис», мягко выражаясь, не обрадовался.

– Успел-таки, – сердито проворчал дедок.

И перед глазами загорелись строки уведомления:

Внимание! Вы выполнили условие залога – успели за-

крыть долг за 3 минуты до истечения срока залога. Игрок Пружина принимает от вас 505 споранов в счёт оплаты залога. С предметов Дальной и Быстрострел снято обременение залогом.

Долг игрока Пружина перед вами составляет 9 395 споранов.

Навыки: +21 к Ораторскому искусству, +25 к Торговле.

Пока я на несколько секунд завис, читая системную инфу, Пружина вновь заговорил:

– От долга своего перед тобой, разумеется, не отказываюсь. Но вот так сразу его выплатить не могу...

– Да погоди ты с долгом, чёрт плешивый, – перебил я, поняв, что сейчас просто чудом не угодил в искусно состряпанную прожжённым делягой ловчую яму. – Это чё ж получается, если б я пришёл на три минуты позже, то, типа, нарушил бы условия залога?

– Не типа, а конкретно бы нарушил, – фыркнул Пружина. – О чём получил бы соответствующее оповещение.

– Чё ж ты после боя меня не поторопил?

– А догадайся.

– Ах ты ж, хрен старый! Я тебе, как родному, доверился! А ты мой огнестрел обманом решил отжать!

– Ты кого муром назвал? – топнул ногой Пузырь, ничуть не смутившись моего наезда. – Ты условия залога прочёл? Прочёл! Добровольно с ними согласился? Согласился! Так

какого ж рожна ща ты мне за обман предъявляешь, если сам всё знал, но из-за голимого пофигизма положил болт на свои обязательства?! С хрена ли я должен бегать за тобой и сопельки подтирать?!

– Млять! Пружина, не знал, что ты такая сука.

– Да пошёл ты! Чистоплюй хренов!

– Спораны мои давай!

– Сейчас нет столько наличности свободной, приходи деньков через пять, а лучше через неделю – к тому времени точно соберу.

– Да ты охренел! Мне от Системы уведомление пришло, где чётко говорится, что ты мой должник.

– Так я ведь не отказываюсь. Обязательно выплачу тебе всё до споранчика. Но не сегодня. Ведь в твоём сообщении нет конкретного срока выплаты долга?

– Чё ты мне голову морочишь!

– А знаешь, почему нет даты?

– Почему?

– Потому, что прежде чем отдать причитающийся тебе по праву выигрыш, я должен собрать спораны со всех неудачников, рискнувших поставить против тебя. Это займёт несколько дней. Система это понимает и не назначает конкретного срока выплаты выигрыша.

– Хочешь сказать, ты принимал все ставки безналом?

– Разумеется, это обычная практика работы тотализатора.

– Бред какой! И кто гарантирует, что ты вообще теперь

соберёшь с проигравших спораны?

– Система и гарантирует, – хмыкнул Пружина. – У меня имеются расписки или закладные всех должников в виде системных уведомлений. А как это работает, ты сам уже имеешь вполне чёткое представление.

– Со мной понятно – моё оружие у тебя на хранении, через него ты меня контролировал. Но у остальных-то...

– Рихтовщик, оглянись. Что, по-твоему, хранится в этих вереницах оружейных ящиков?

– У тебя на хранении огнестрел всех жителей Свинарника? Да ладно?!

– Прохладно, мля!

– Значит, расплатиться со мной ты сможешь только через неделю... Млять! Знать бы ещё, где я буду через неделю.

– Споранами – только так. Но если согласишься принять долг вещами, могу подобрать что-нибудь приличное на нужную сумму. Интересует?

– Вещами... Может, лучше оружием?

– А что интересует? Автоматы, ружья, пистолеты... Могу предложить пулемёт – как раз на девять тысяч потянет, а с патронами...

– Да погоди. Не нужен мне никакой пулемёт. Мне винтовка нужна.

– Так у тебя же есть отличная винтовка. К тому же уже привязанная. Неужто так быстро разонравилась?

– Не, винтовка классная. Но магазин, зараза, у неё ко-

роткий. Только пристреляешься, и уже патроны кончились. Нужно новый вставлять. А это потеря концентрации, времени... Мне бы такую же винтовку, как есть, но с магазином от «калаша».

– Да не вопрос, модифицируем.

– Чё, в натуре?

– Если сейчас о цене сговоримся, к завтрашнему утру будет на твоём «Дальнобое» магазин от «калаша» – зуб даю!

– Утром поздно. Нужно сегодня, к восьми часам.

– Однако задачки ты ставишь. Тогда придётся доплачивать за срочность.

– Сколько?

– Долг закроешь, считай, договорились.

– За лоха меня держишь? Почти девять с половиной тысяч споранов за одну модификацию содрать собрался?

– Ну, не хочешь – дело твоё. Давай другое что-нибудь посмотрим, из готового.

– Млять, Пружина. К модификации ещё что-нибудь накинй. И порешаем.

– Ещё дам пять запасных рожков.

– С патронами?

– Совсем уж меня в крохоборы записал, – заворчал дед. – Разумеется, с патронами.

– Мало. Ещё что-нибудь предложи.

– Плащ-палатку могу дать – помнишь, в лесу на мне такая была, когда на рубера охотились. Очень полезная для охот-

ника вещь, особенно сейчас, когда осенние ночи с каждым днём становятся всё холоднее.

– Ещё коробку патронов к «Стечкину».

– А у тебя попа не слипнется?

– И дополнительный рюкзак, под завязку набитый банками нефильтрованного.

– Да где ж я тебе столько пива найду, это как бы не мой профиль.

– С пивом не к спеху. Я его вечером вместе с оружием заберу.

– Ладно, хрен с тобой. Получишь всё по уговору. Давай по рукам и проваливай, нужно винтовкой твоей срочно заниматься. А то до вечера уже рукой подать.

– Ещё...

– Да ты задрал, в натуре!

– Это последнее.

– Ну?

– Дай мне полсотни споранов на карманные расходы.

Их хранилища я направился в ближайший мотель. За два спорана снял номер. Пообедал в местной кафешке и отправился спать, наказав администратору разбудить меня в половине восьмого.

Без четверти восемь я снова был у Пружины. Дедок не подвёл. И без того изрядно переделанная трёхлинейка теперь обзавелась ещё автоматным рожком, и в характеристи-

ках оружия объём магазина увеличился в шесть раз, с пяти до тридцати патронов. После передачи мне в дополнение к модифицированному оружию запасных рожков, коробки пистолетных патронов, плаща и рюкзака с пивом перед глазами загорелся системный запрос:

Внимание! Игрок Пружина подал запрос на списание долга в размере 9 395 споранов!

Подтверждаете списание долга? Да/Нет

Я выбрал «Да», и облегчённо выдохнувший Пружина пожелал мне удачной охоты.

Хотя у ворот я был без пяти минут восемь, все завербованные главой стаба охотники уже собрались там и даже успели застолбить все лучшие места в бронетранспортёре. Мне пришлось садиться на последнее, в самом тёмном и душном углу. Свин и Люсьен с относительным комфортом разместились в кабине на, соответственно, водительском и штурманском местах.

Ровно в восемь, как было запланировано, наш БТР взревел мотором и через распахнувшиеся ворота вырулил на уходящую в лес асфальтовую полосу. Но всё это я мог лишь представлять себе, потому как ближайшая застеклённая бойница располагалась в изрядном отдалении от меня. Да ну и пофиг! Пусть другие в окна таращатся. А у меня найдётся занятие поинтереснее.

Я достал из запасного рюкзака первую банку нефильтрованного и с характерным пшиком освободил любимый напиток из алюминиевой темницы. Сделал большой глоток и улыбнулся. Предстояла долгая скучная поездка, но пива с собой у меня было много.

Глава 5,

в которой я знакомлюсь с другими охотниками и глохну от выстрелов

Из навеянной пивом нирваны меня выдернул раздражённый рык Свина, прогремевший из закреплённого под потолком динамика:

– Рихтовщик, я кому приглашение на вступление в отряд послал?

Народ вокруг покатился со смеху, а я поспешно зашёл через меню в отрядный чат.

Здесь действительно мигал системный запрос:

Внимание! Игрок Свин приглашает вас вступить в отряд.
Принять предложение? Да/Нет

Но кроме запроса, там же неожиданно обнаружилась вновь появившаяся Белкина аватарка, из-за значительной удалённости в неактивном сером состоянии.

Вот так номер, подружка игнорировала меня десять дней кряду и вдруг решила снова вступить в отряд.

– Рихтовщик, млять! Ты уснул там, что ли? – Повторный рык Свина заставил поторопиться, и я мысленно надавил «Да», принимая предложение нервного командира.

Перед глазами тут же загорелись строки нового системного уведомления:

Внимание! Игрок может одновременно состоять только в одном отряде! Принимая приглашение игрока Свин, вы должны отказаться от членства в отряде с игроком Белка.

Отказаться от членства в отряде с игроком Белка? Да/Нет

Да какого хрена! Я за этой душой десять дней бегал! Два десятка кластеров истоптал! Черт-те куда утопал! Даже на черноте и в серых землях побывал! А эта пигалица, когда через зеркало связаться удалось, практически открытым текстом послала меня на три буквы. Теперь она, видите ли, одумалась и обратно в отряд соизволила вернуться. Но не факт, что через минуту взбалмошная девица снова не передумает. Хорош я буду, если Белка в очередной раз включит обидку, крутанёт хвостом и соскочит в неизвестном направлении.

Спрашивается, стоит ли рисковать ссорой с четой высокоуровневых игроков, приютивших меня в трудную минуту, ради мифической встречи с ненадёжной подружкой?

Нет уж, милая, дудки. Теперь сама за мной так же побегай.

– Рихтовщик! Чё в натуре выёживаешься, млять! Звезду поймал после победы над Тараканом?! Так я ща те эту звезду засуну!..

Не желая дослушивать пикантные подробности, я торопливо подтвердил системный запрос.

Невзрачная серая Белкина аватарка исчезла из чата. Вместо неё загорелось девять цветных – членов Свинова отряда.

– То-то же, – проворчал Свин и отключился.

Мне почудилось, что перед исчезновением Белкина аватарка вдруг налилась краской. Впрочем, допускаю, что это был банальный зрительный обман на фоне появившихся следом цветных изображений других игроков. Как бы то ни было, с Белкой я распрощался и выйти на связь с бывшей подругой теперь стало решительно невозможно.

Из девяти аватарок в отрядном чате подписаны пока были только две – Свина и Люсьен. С остальными членами отряда я был незнаком, потому их виртуальные изображения оставались безымянными.

Скудного освещения через узкие бойницы едва хватало, чтобы рассмотреть лица семерых товарищей по кузову. Мы сидели на откидных стульях, в два ряда у бортов. Я – крайний в левом. Моими соседями по ряду оказались двое гладковыбритых парней лет двадцати пяти, и кваз непонятного пола и возраста, но, судя по шкуре развитого бегуна, невысокого уровня. В ряду напротив у кабины тихо кемарил седой старик лет шестидесяти, а рядом, положив голову деду на плечо, примостилась курносая, совсем молоденькая девчушка. В другом конце, напротив меня, восседали два хмурых типа примерно моих лет, с нестриженными бородами и злым прищуром всегда готовых к драке авантюристов.

– Я Гривень, – перехватил мой взгляд крайний в ряду то-

щий тип.

– А это корефан мой, Стакан, – представил тут же он своего пухлощёкого молчаливого соседа.

– Рихтовщик, – назвался я, поочерёдно пожимая протянутые руки.

– Да мы уж в курсе, – хмыкнул Гривень. – Видели, как ты с Тараканом бился. Знатная вышла заруба. Указал ты зверьку место, конечно, конкретно! Уважаху, братан!

– Угу, мля, уважаху, – проворчал Стакан. – Всю заначку просрал сегодня из-за тебя, Рихтовщик!

– Так нефиг было на зверька ставить, чудило, – фыркнул Гривень и по-дружески пихнул приятеля в бок.

– Сам же меня уболтал! – возмутился Стакан. – Чел против кваза – это несерьёзно! Шансов у Рихтовщика ноль. Не мелочись, братан, ставь на победу зверька всё, что есть. Это будут самые лёгкие спораны... И вот, я поставил! Всё, как ты и сказал! Двести пятьдесят споранов псу под хвост! Млять, вечно из-за тебя, Гривень, влипаю!

– Ну конечно, опять Гривень во всём виноват...

– Парни, может, пивка? – решил вмешаться я в назревающий конфликт.

– А покрепче ничего нет? – проворчал Стакан, принимая банку.

– Благодарю за подгон, – гораздо дружелюбнее отозвался Гривень и пихнул приятеля в бок.

– Не обращай на него внимания, Рихтовщик, – продолжил

компанейский тип, глотнув пивка из вскрытой банки. – Так-то Стакан мужик отходчивый, но сейчас, сам понимаешь...

– Да я без обид.

– Тьфу, млять!.. – продолжил тихо злобствовать Стакан.

– Мы тут все уже перезнакомились, – вновь завладел вниманием Гривень. – Давай, что ли, представлю тебе остальных.

– Отличная идея.

– Те двое рядом с тобой – Лось и Гусь, охотники-неудачники. Взяли у Пружины ссуду на покупку оружия и амуниции. И отправились потрошить тварей. Но нарвались на серьёзную стаю, которая выпотрошила их самих. Возродившись, придурки рванули к месту смерти, но ни оружия, ни добытых ранее трофеев там не обнаружили. Какой-то ловкач опередил их и славно подлатался за счёт ротозеев. Короче, парни оказались должниками Свинарника. Вляпались в кабалу. Свин пообещал её снять, если подпишутся на охоту. И вот они в нашей славной команде смертников...

– Чё сразу смертников-то? – проворчал я.

– То и значит, – опережая товарища, влез Стакан. – Скребер – не Таракан. Шансы против него есть лишь у Свина, да и то аховые. А мы все – грёбанный расходный материал.

– А чё ж ты, раз такой умный, на охоту подписался?

– А ты?

– Ну, там долгая история... Свин попросил, и я не мог ему отказать.

– Вот и у нас с корешем такая же фигня.

– Рихтовщик, дальше слушать будешь? – проворчал Гривень.

– Разумеется. Извини, продолжай.

– Кваза зовут Мухомор. Он единственный в команде доброволец. Бредит надеждой добыть белую жемчужину и заморозить личину... Деда с девкой зовут Пастух и Овечка. Не вздумай назвать овцой – деваха очень обижается на это прозвище, а заступников у неё в окрестных стабах столько, что жизней не хватит всем потом объяснять, что неудачно пошутил.

– Фига се! Я заинтригован!

– И клинья подбивать к малютке даже не думай, иначе Свин шею тебе свернёт. Он эту пару сосватал в отряд за огромные бабки. И свой гонорар, в отличие от нас, бродяг беспонтовых, дед с внучкой сполна получили ещё до начала охоты.

– В смысле, с внучкой?

– А чё, я разве не сказал? Прикинь, они реальные дед с внучкой. Пастух – сильный медиум, а Овечка, несмотря на юный вид, очень крутой прист. Дед должен навести отряд на скреббера. А внучка...

– Я знаю, кто такие присты.

По мере рассказа Гривня под аватарками игроков в отрядном чате появлялись имена. И теперь все девять картинок оказались подписаны.

– Рихтовщик, от долгой болтовни, сам понимаешь, в глотке пересохло, – подмигнул Гривень. – Ещё пивком угости.

– И меня, – тут же присоединился Стакан.

– Нахлебники, мля, – беззлобно хмыкнул я, вкладывая в протянутые ладони очередные банки. Но спокойно залиться свежей порцией нефilterованного не вышло.

Бронетранспортёр сотрясся от мощного удара, завилял из стороны в сторону и остановился.

– К бою! – резанул по ушам кровожадный рёв Свина из динамика.

Банки с недопитым пивом полетели на пол, а оба моих собутыльника с автоматами в руках подскочили к бойницам, рывком сместили стекло в сторону и сунули стволы в образовавшиеся зазоры. Одновременно то же самое на моей стороне проделали Лось с Гусем. Мухомор, распахнув крышку люка, по-обезьяньи проворно подпрыгнул, подтянулся, присел на выкатившееся сбоку, аккуратно под проём, сиденье и ухватился за сдвоенную ручку размещённого на крыше станкового пулемёта. Старик и девушка встали за спинами автоматчиков с сумками запасных рожков в руках.

Чёткая работа стрелков указывала на их отличную подготовку. За один день так натренировать незнакомых людей невозможно. Хозяин Свиарника готовил маленький отряд давно, здесь каждый чётко знал своё место. Лишь я совершенно не вписывался в слаженные действия команды и остро чувствовал в эти секунды затишья перед боем свою вопи-

ющую никчёмность.

– Огонь! – рявкнул Свин.

И я схватился за уши, мигом оглохнув от грохота выстрелов, изрядно усиленного замкнутым пространством бронированного кузова.

Беспрерывная пальба длилась минуты две и дружно прекратилась опять же по команде Свина:

– Отставить огонь!.. Славно поработали, парни. У нас минута на сбор трофеев!

Боковая дверь отвалилась наружу аккурат напротив Стакана, и следом за ним я вторым выскочил из БТР.

Глава 6, в которой я добиваю, стреляю, читаю и отдаю самое дорогое

Уже наступила ночь. В лунном свете открывшееся зрелище кровавой бойни показалось особенно зловещим.

Всё открытое пространство асфальтовой дороги с примыкающей по бокам земляной обочиной в радиусе полудюжины метров вокруг бронетранспортёра было густо завалено телами тварей. Размах устроенного побоища особо впечатлял на фоне мрачного ночного леса, ограждавшего дорогу плотным строем кустов и деревьев с обеих сторон.

По большей части расстрелянные твари были мертвы, но встречались и живучие исключения, с множественными ранениями продолжавшие сползаться в нашем направлении по трупам менее удачливых собратьев.

К одному такому живчику с переломанными задними лапами, перемолотым пулями в фарш правым боком и практически отстреленной правой хваталкой я устремился в первую очередь, на ходу меняя мачете на Шпору. Это был топтун, броню которого куда сподручнее вскрывать шипастым диском, усиленным модификатором. По поломанным ногам я догадался, что тварь угодила под колёса БТР. Возможно, от столкновения с этим топтуном нас и потряхнуло в

самом начале.

Удивительно живучий оказался экземпляр. С переломанными ногами пережил ураганный обстрел и на моё приближение потрясающе проворно отреагировал здоровой левой лапой. К счастью, я был начеку, и атаку топтуна отразил Шпорой, диск которой мигом отчекрыжил твари три из пяти когтистых пальцев. Топтун яростно зашипел на меня в бессильной злобе и попытался повторно дотянуться кровоточащим обрубком. Но упражняться с ним в фехтовании, кромсая лапу по частям, банально не было времени. Поэтому я ушёл вправо и спокойно атаковал тварь с изувеченной стороны, где левой топтун попросту не мог до меня дотянуться. Не мудрствуя, просто вскрыл страдальцу горло от уха до уха и, как только яростное урчание сменилось неразборчивым бульканьем, сменил Шпору обратно на мачете и приступил к потрошению споровика.

Надо было спешить. Свин неспроста выделил на сбор трофеев всего минуту. Грохот пулемётных и автоматных очередей на километры разнёсся по ночному лесу. Все твари в округе уже знали о нас и со всех ног неслись к месту бойни.

Добыча трофеев осложнялась необходимостью добивания некоторых живчиков – и эту заботу взяли на себя высокоуровневые предводители. Свин вновь, как тогда против рубера, орудовал любимым ножом. За счёт невероятного проворства он запросто ускользал от атак раненых тварей и добивал каждую единственным неотразимым ударом в заты-

лочную щель споровика. Не такая проворная Люсьен просто рубила тварей фигуристой секирой на длинной рукояти, сияющее лезвие которой не хуже моей Шпоры вгрызалось в броню топтунов и лотерейщиков. Её способ умерщвления недобитков хоть и не был таким изящным, как у хозяина стаба, но практически не уступал в эффективности.

Увы, даже ввосемьмером выпотрошить всех расстрелянных монстров мы не успели. Я, кроме топтуна, успел вскрыть и выпотрошить ещё три споровых мешка – двух лотерейщиков и бегуна. А потом из леса посыпались новые твари, и стало не до споровиков.

Очередная стая нагрянула раньше отпущенной Свином минуты. Первыми удар на себя приняли высокоуровневые лидеры отряда. Превратившийся в размытый вихрь Свин замелькал среди монстров, кося своим читерским ножом бегунов с лотерейщиками направо и налево. Секира Люсьен развалила надвое морду бросившегося на неё топтуна.

Бросив недочищенным споровик лотерейщика, я сменил нож на винтовку и стал отстреливаться. Одновременно то же самое проделали Гривень, Стакан и Лось, с той лишь разницей, что вместо бесшумной трёхлинейки у них в руках оглушительно загрохотали «калаши». Гусь сплеховал, не успел увернуться от длинных лап шустрого лотерейщика и полетел на залитый кровью асфальт с разодранным горлом. Разумеется, мы тут же отомстили за товарища – я засадил лотерейщику маслину точно между глаз, а трое автоматчиков от ду-

ши напшиговали его тушу свинцом.

К упавшему Гусю стрелой метнулась Овечка, за которой, ни на шаг не отставая, с потрясающей для своих годов резвостью метнулся Пастух. В руках у деда появилась пара раритетного вида длинноствольных револьверов, и он тут же повёл из них оглушительную пальбу прямо у внучки над головой. Стрелял Пастух на загляденье, как крутой стрелок из старого доброго вестерна. Тяжёлые пули из старинных стволов влёт валили матёрых лотерейщиков, а бегунов вовсе прошивали навывлет. Стараниями деда на несколько секунд вокруг Овечки образовалась двухметровая зона полной безопасности, а все рвущиеся в девчонке твари штабелями упокоились по периметру этой зоны.

Девушка, нужно отдать ей должное, тоже сработала выше всяких похвал. Через секунду после наложения ею рук на голову Гуся уже начавшее чернеть тело парня начало обратно розоветь, безобразная рана на шее затянулась прямо на глазах, мертвец выгнулся дугой, закашлялся и открыл глаза.

И всё же, несмотря на всю нашу отчаянную пальбу, виртуозную стрельбу деда и читерскую работу холодным оружием лидеров, вынужден признать, что нам бы не удалось сдержать яростный напор стаи, если б не Мухомор. Забравшийся в БТР кваз очень вовремя лупанул по тварям из пулемёта, и под прикрытием его огня отряду удалось благополучно отступить обратно в бронетранспортёр.

Место Гуся у бойницы, пока чудом воскресший парень

внизу наливался живцом, занял я. Стрельба по тварям из БТР продолжилась сама собой, без команды Свина. Пока наш командир разгонял тяжёлую машину, на помощь практически расстрелянной второй стае заявила третья. И здесь компанию пяти топтунам составил матёрый кусач тридцать седьмого уровня – практически без пяти минут рубер.

В других обстоятельствах, в более спокойной обстановке Свин наверняка пожелал бы заполучить голову такого роскошного экземпляра себе в коллекцию. Но сейчас на подобные чудачества не было ни времени, ни возможности – многочисленная свита твари грозила затоптать даже высокоуровневого хозяина Свинарника.

Первыми выстрелами мне удалось завалить двух лотерейщиков. А дальше стрельбу поневоле пришлось сосредоточить на настигающем БТР кусаче.

По массивной туше сложно было промахнуться, но мои пули застревали в толще роговых пластин брони, не нанося здоровью твари ни малейшего ущерба. Автоматные пули соседа и вовсе отскакивали от неё, оставляя лишь едва заметные сколы и царапины. Точное попадание в глаз наверняка проняло бы кусача. Но попасть в крохотные щёлочки под массивными роговыми наростами, выполнявшими у твари функции бровей, даже в спокойном состоянии по неподвижной цели было ой как непросто. Сейчас же, при стрельбе из крохотной бойницы движущегося БТР по скачущему на чет-

вереньках вдогонку кусачу, это было практически невозможно.

Даже пулемётные очереди против настырного преследователя помогали мало. Недостаточно крупный калибр лишь крошил верхний слой роговых пластин, чем только ярил тварь, ничуть не притормаживая набранное ускорение.

Остальные заражённые, не выдержав темпа лидера, начинали постепенно отставать от разогнавшегося бронетранспортёра. Но кусач, наоборот, ещё поддав, догнал-таки нас и стал таранить бронебойным лбом задницу БТР.

От частых сильных ударов мы заматались между стенок кузова, как жуки в спичечном коробке. Не удержавшись на верхотуре, кваз шлёпнулся на наши головы, и сдерживать спутников кусача стало некому.

Бронетранспортёру не хватало мощности для дополнительного ускорения, он шёл на пределе, а из-за частых ударов даже снизил ход. Если так пойдёт дальше, то через минуту-другую к кусачу присоединится вся стая, твари остановят машину и начнут по очереди выковыривать нас из БТР, как черепашьё мясо из панциря.

Всех спасла Люсьен. Вооружённая гранатомётом дама перебралась через внутреннюю дверь из кабины в кузов, вскарабкалась на сиденье под люком и с крыши шарахнула реактивной гранатой аккурат в бочину кусачу.

Последовавшим взрывом БТР швырнуло к обочине и чудом не перевернуло. Но Свину удалось удержать машину на

ходу. Движение быстро выровнялось, скорость возросла. А вот преследователю с дыркой в боку пришлось срочно сойти с дистанции, о чём кусач оповестил нас укоризненным воем.

Спустившись и захлопнув крышку люка, спасительница сбежала обратно в кабину. А мы расселись по местам и с отрешённым видом уставились друг на друга, медленно остывая от горячки боя.

Перед глазами загорелись строки победного отрядного уведомления:

Внимание! Вами лично в отрядном бою ликвидировано: 1 топтун, 7 лотерейщиков и 9 бегунов!

Награда за ликвидацию:

Опыт: +9793. Характеристики: +2 к Знаниям, +11 К картографии (Интеллект +1), +13 к Наблюдательности, +12 к Удаче, +10 к Физической силе, +2 к Рукопашному бою, +11 к Фехтованию, +10 к Меткости, +12 к Физической броне, +11 к Выносливости, +2 к Регенерации, +9 к Скрытности, +16 к Скорости, +15 к Реакции, +11 к Гибкости, +10 к Интуиции, +8 к Силе Стикса, +9 к Броне Стикса, +2 к Медитации, +9 к Познанию скрытого. Навыки: +16 к Алкоголизму, +33 к Владению Шпорой, +20 к Лёгкой атлетике, +48 к Стрелку (Атака +1), +33 к Хамелеону.

Внимание! Остальными членами отряда в отрядном бою ликвидировано: 4 топтуна, 23 лотерейщика и 62 бегуна.

Награда за участие в ликвидации:

Опыт: +8 938. Характеристики: +20 к Удаче, +20 к Физической силе, +20 к Выносливости, +20 к Скорости, +20 к Броне Стикса. Навыки: +25 к Алкоголизму (Защита +1), +30 к Хамелеону.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

– А неплохо плюшек-то за бой сыпануло! – хмыкнул Гривень, первым нарушая тишину. – Я уровень взял!

– Такая же фигня, братан, – хмыкнул улыбнувшийся Стакан.

– И я, – добавил Лось.

– Я тоже подрос нормально, несмотря на посмертный штраф, – откликнулся Гусь.

– Рихтовщик, а ты чё молчишь? – насел на меня Гривень. – Я ж видел, как ты топтуна добил. За это по-любому тысяч пять бонусных Система должна была накинуть.

– Нормально мне накинули. Не переживай, – проворчал я.

– Ладно, не хочешь делиться, дело твоё, – отмахнулся ничуть не обидевшийся балагур. – Но обмыть-то боевое крещение отряда, надеюсь, не против?

– Да без проблем, – хмыкнул я, расстёгивая рюкзак с пивом. Ну, я ж не жмот! И понимаю, что с товарищами нужно делиться. Но, млять, как же тяжело делиться любимым нефилтрованным!

Глава 7,

в которой я рискую жить дальше и прощаюсь с беспечной ездой

Водонапорная башня была древней, как помёт мамонта. Её огромный ржавый бак по количеству прорех в боках мог дать фору самому дырявому сыру. От малейшего дуновения ветра ветхая конструкция начинала лихорадочно трястись и жалобно дребезжать. Даже стоять рядом с этой ненадёжной машиной было стрёмно. Но два угрюмых типа в одинаковых чёрных пальто и непроницаемых очках без тени испуга подошли к изъеденной ржой лестнице и друг за другом решительно полезли наверх.

Ступени проминались и трескали под лакированными туфлями смельчаков. Вокруг двух взбирающихся фигур тут же за клубилось облако ржавой пыли. С первых же ступеней вся конструкция заколыхалась в такт ритмичным и поразительно слаженным движениям типов в пальто. Единый ритм пары нарушился лишь однажды, когда ступень вдруг лопнула и рассыпалась на части под опорной ногой второго номера. Провалившись, он рухнул на предыдущую ступень, которая тоже частично осыпалась облаком трухи, но большей частью уцелела и удержала невезучего типа от дальнейшего падения. Во время происшествия на неподвижном, как маска,

бескровном лице не дрогнул ни единый мускул, лишь чуть покосились на носу его чёрные очки.

Взобравшись на крышу бака, двойники обменялись быстрым взглядом и молча опустили на корточки. Оба достали мощные лупы и, медленно перемещаясь по кругу, стали внимательно исследовать заваленную старой листвой и ржавой пылью поверхность небольшой площадки. При этом их ничуть не смущало, что длинные полы пальто волочились по липкой пыли и на глазах меняли цвет, превращаясь из чёрных в грязно-рыжие.

– Нашёл, – лишённым эмоций голосом сообщил номер первый через несколько минут поиска.

Второй придвинулся к удачливому товарищу и, склонившись над указанным местом, через лупу разглядел почти стёршийся след босой ступни.

– Подтверждаю, – кивнул второй.

– Идентифицирую, – объявил первый.

Он вытащил из кармана пальто горсть похожего на соль белёсого порошка, аккуратно «посолил» след, провёл ладонью над своим художеством и, вскинув руку, звонко щёлкнул пальцами.

Белёсый порошок тут же взмыл вверх над площадкой, но не разлетелся, а застыл густым белым облаком. Поначалу бесформенное, оно за считанные секунды трансформировалось в хорошо знакомую мне фигуру с мощной снайперской винтовкой в руке.

Налетевший порыв ветра мгновенно развеял воздушную скульптуру, но секрет следа уже был раскрыт.

– Хранитель, – констатировал первый.

– Мы подозревали это изначально, – отозвался второй. – Идеально точный выстрел с двух километров – на такое способны только члены Ордена.

– Теперь у нас есть доказательство.

Ржавый бак у них под ногами вдруг зашатался и с натужным скрипом сорвался с опор. Всё случилось очень быстро, стоящие на верхотуре ничего не успели предпринять. Секунда, и водонапорная башня сгнула в рыжем облаке взметнувшейся пыли.

А когда пыль развеялась, в грудe ржавых обломков не оказалось изломанных тел странных исследователей башни. Оба сгнули. Бесследно.

Открыв глаза, я обнаружил, что в кузове все дрыхнут, убаюканные дорожной тряской. Меня никто не потревожил, и я снова закрыл глаза, восстанавливая в памяти подробности до жути реалистичного видения.

На сей раз действующим лицом в нём была не Белка, а два странных... существа – отчего-то язык не повернулся назвать их людьми, хотя внешне они были очень на них похожи. Но не бывает людей с такими по-рыбыи равнодушными лицами и голосами обдолбанных феназепамом овощей.

– Угрюмые твари, – подыскал я парочке из сна самое точ-

ное определение.

– Ты видел тенеловов? – мигом насторожилась наставница.

Чтобы не отвечать на кучу вопросов, я мысленно пересказал Шпоре свой сон.

– Они уже взяли след, – подытожила наставница. – И скоро выйдут на тебя... Тебе срочно нужно умереть!

– Хрена се поворот! Ты так не шути.

– А это не шутка! Рихтовщик, ты не готов к встрече с тенеловами. Нужна защита. Её тебе может предоставить только Хранитель. Он обещал помочь...

– А чтобы попасть к нему на приём, я должен сдохнуть.

– Это самый быстрый и верный путь. У тебя в запасе девяносто три жизни. Потратив сейчас всего одну, ты практически ничего не потеряешь.

– Да не хочу я просто так умирать!

– Рихтовщик, поверь мне, есть вещи гораздо хуже смерти!

И тенеловы – мастера по созданию такого рода вещей!

– Млять! И как ты себе это представляешь?

– Достань пистолет и пусти себе пулю в лоб.

– А потом меня оживят, как недавно Гуся, и поинтересуются: чего это на тебя, придурок долбаный, накатило?

– Так ты предложение приста на воскрешение не принимай – всего-то делов.

С тяжким вздохом я потянулся за пистолетом, и в этот момент перед глазами загорелись строки системного уведомления.

ния:

Внимание! Вы выполнили задание: выжить в течение 24 часов.

Награда за выполнение задания: +6 000 опыта, +2 200 очков свободного распределения характеристик и возможность пролонгировать успешно выполненное задание.

Внимание! Вам предлагается доп. задание: выжить в течение следующих 24 часов.

Награда за выполнение задания: +8 000 опыта и +2 500 очков свободного распределения характеристик.

Штраф за провал задания: -8 000 опыта и -2 500 очков свободного распределения характеристик.

Принять задание: Да/Нет

Круть какая! Без запары поднял тучу опыта и очков свободного распределения. Да ещё и заработал право дербанить халяву дальше. Это ж золотая жила какая-то, а не задание. Разумеется, я принял предложенное дополнение.

Из навеянного плюшками хорошего настроения меня тут же выдернул возмущённый вопль Шпоры:

– Какого хрена ты творишь?! Мы ж договорились!

– Извини, я не могу упустить такой подарок судьбы. Там же очки распределения, считай, задарма раздают. А через сутки, может, снова задание продлят. Да я с ним все дары за неделю до верхних ступеней прокачаю!

– Придурок, тебе ж Система специально халяву сплавляет, чтобы от тенеловов не сбежал. На жадности твоей играет! А ты и рад стараться!

– Шпора, я тебя, конечно, уважаю, но, по-моему, у тебя паранойя.

– Короче, я тебя предупредила, моя совесть чиста. А ты поступай как хочешь.

– Ну ладно, чё ты... Дай мне хотя бы вторую часть халявы получить. А через двадцать четыре часа, так уж и быть, сдохну – зуб даю!

– Отвали!

– Вот и договорились.

Я облегчённо перевёл дух.

И беззвучно выматерился, встретившись глазами с проснувшимся Гривнем.

– Пивка? – осторожно спросил соседа.

– Всегда готов, – откликнулся Гривень и, забирая банку нефilterованного, припечатал-таки ожидаемым вопросом: – Братан, а ты с кем только что базарил-то?

– Так эта... сам с собой – с кем же ещё. Люблю, знаешь ли, иногда вот так сам с собой за жизнь... – Смешавшись, я откупорил банку и стал жадно глотать пиво.

– Рихтовщик, с тобой всё в порядке?

– Да всё ништяк, братан. Не парься.

Гривень тоже занялся пивом, оставив меня в покое.

Наш БТР вдруг резко свернул с дороги и запрыгал по уха-

бистым колдобинам. Разумеется, все в кузове мигом проснулись.

Тряска, к счастью, продолжалась недолго. Отшарашив пару сотен метров по колдобинам, бронетранспортёр резко сбросил скорость и почти сразу же остановился.

– Все на выход! – гроыхнул из динамиков голос Свина.

Кузовная дверь плавно откинулась наружу.

Выскочив в числе первых, я обнаружил, что уже рассвело и БТР остановился на небольшой лесной полянке, со всех сторон окружённой непролазным ельником.

Когда все выбрались из машины, Свин построил отряд в линейку у длинного борта бронетранспортёра и проинформировал нас о планах на грядущий день.

Увы, моим мечтам на долгую беспечную поездку не суждено было сбыться. Оказалось, что БТР мы оставим здесь, а дальше двинем пешком.

Впереди, по заверениям Свина, находился недавно пере-загрузившийся городок, сейчас переживающий последствия убийственного нашествия орды. Затаившихся тварей в та-мошних домах – как блох на бездомной дворняге. И соваться средь бела дня на городские улицы в нашем рычащем транспорте – всё равно что дёргать голодного тигра за усы. Поэтому передвигаться мы будем дворами, с оглядкой, от укрытия к укрытию. А в схватках с тварями, коль уж доведётся нарваться, разрешается пользоваться только бесшумными стволами и колюще-режущим арсеналом.

Убедившись, что все в должной степени прониклись сложностью предстоящего городского перехода, Свин объявил получасовой привал на завтрак и проверку снаряжения.

Все ломанулись обратно в кузов – потрошить рюкзаки на предмет сухпайка.

Глава 8, в которой неожиданное вмешательство третьей стороны прерывает марш-бросок

Когда, прикончив нехитрый завтрак, народ стал собирать пожитки, из кабины в кузов пожаловало руководство. Свин пустил по кругу пустой пакет с наказом: сложить в него все собранные во время предыдущей вылазки трофеи.

Сложили. Подсчитали. Оказалось, что общими усилиями удалось собрать с тварей нехилый урожай – три белых и восемнадцать жёлтых горошин плюс сто пятьдесят четыре спорана.

Лучшую часть трофеев решено было тут же употребить по прямому назначению для улучшения характеристик бойцов, а остальное отдать на хранение Пастуху, в полупустом рюкзаке которого нашлось местечко для лишнего пакета.

Отложенные три белых и семь жёлтых горошин разыграли между собой с помощью жребия. Все по очереди тянули спички из кулака Свина. Уж не знаю, смухлевал ли хозяин стаба или просто так сошлись звёзды, но три длинные спички вытянули наиболее нужные Свину члены отряда: Люсьен, Пастух и Овечка. Им и достался белый горох, а рядовым бой-

цам – куда менее эффективный жёлтый. И главное, хитрец тоже осчастливил себя жёлтой, чему громче всех возмущался, сетуя на непруху. Потому и предъявлять Свину за мухлёж было как бы не с руки.

Я вместе с народом растворил свою горошину в ложке уксуса, процедил раствор и получившуюся кислятину тут же запил пивом.

Перед глазами ожидаемо загорелись строки системного уведомления:

Внимание! Вы употребили жёлтую горошину.

Характеристики: +2 к Силе Стикса, +4 к Броне Стикса, +1 к Медитации, +3 к Познанию скрытого.

Из леса на дорогу выбрались быстро, по проторенной БТР колее. Дальше двинулись по пустынному асфальту, а метров через триста лес вокруг резко закончился, будто отсечённый мечом великана. Зарубкой мифического клинка лесную дорогу пересекла полуметровая трещина, скорее даже узкий провал, за которым продолжение дороги превращалось в широкую многополосную магистраль, окружённую рядами хрущёвок.

Соседство двух кластеров, лесного и городского, позволило нам одним шагом через провал – границу двух кластеров – переместиться из леса сразу на городскую улицу. И оказаться не где-то в пригороде на окраине, а в центре спально-

го района.

Чтоб не палиться на открытом месте, Свин тут же отвёл отряд с проспекта под растущие у обочины деревья. Здесь наш камуфляж позволил слиться с жёлто-зелёной листвой, и дальнейшее продвижение по улице стало практически незаметным.

От вида пустых домов вокруг, щерящихся дырами выбитых окон, а в иных местах и вовсе чернильными пятнами гари — эхом недавно отпылавших пожаров, на душе становилось невыносимо тоскливо. Сотни людей ещё вчера спокойно проживали в каждом из этих домов. Нормальных цивилизованных горожан, со своими каждодневными заботами, хлопотами и планами... да хотя бы на ближайшие выходные. Жили они себе, не тужили, а может, иные и тужили, фиг знает, но невольными пленниками Стикса стали все. И такого страшного конца, что уготовила бедолагам судьба, не заслужил даже самый лютый отморозок.

Часто на пути следования по зелёной полосе отряд натёкался на группы пирующих над трупами медляков и прыгунов. За время блуждания по отдалённым от городов кластерам я успел подзабыть этих мелких злобных тварей, из-за начальной стадии мутации ещё так отвратительно похожих на людей. В изодранных лохмотьях, грязных, вонючих, но с человеческими лицами и без спорового мешка на затылке.

Низкоуровневых не принимали в стаи, они сами были добычей для более развитых бегунов и лотерейщиков и, опасаясь

ясь попасть им на зуб, скрывались в придорожных зарослях, где торопливо обжирались биомассой, чтобы поскорее получить худо-бедно безопасный статус бегуна. Низкоуровневые жрали всё подряд, не гнушались любой вонючей падалью, а если поблизости не удавалось раздобыть еды, убивали и пожирали самого слабого.

«Почётная» обязанность валить мелких тварей, разумеется, выпала шестёрке рядовых бойцов отряда. Свин, Люсьен, Пастух и Овечка не пожелали пачкать в дерьме свои дорогие охотничьи костюмы и отсиживались за нашими спинами. А мы валили мелочь без счёта, прямо на бегу. Ни у прыгунов, ни тем более у медляков попросту не хватало проворства увернуться от наших ножей или в моём случае Шпоры.

Продвигаясь таким макаром, мы за полтора часа добрались до конца проспекта и, свернув на параллельную улицу, вынуждены были прижаться к домам. Здесь комфортной придорожной лесополосы не было, но вдоль домов тянулись заросли кустарника, где, пригибаясь и быстро пробегая открытые участки, можно было относительно безопасно двигаться дальше.

Не знаю, кто из нас засветился – может, я, срубая башку очередному прыгуну, нерасчётливо высоко вскинул Шпору, может, на солнце блеснул нож кого-то из ребят. Неважно. Хреново то, что нас заметили, и совсем не те, кого мы опасались.

Над головой слышалось едва различимое басовитое

жужение, и всегда спокойный Пастух вдруг отчаянно заорал:

– Дроны!

– Проходим через подъезд! Живо! – скомандовал Свин.

Бегущий первым Стакан тут же свернул к распахнутой настежь двери.

Мы с Гривнем успели заскочить за ним следом, но лупанувшая с верхотуры пулеметная очередь уложила на крыльце бегущего следом Мухомора. Остальные члены отряда прыснули врассыпную, разбегаясь по соседним подъездам.

Квазовская живучесть позволила смертельно раненому парню на чистом упрямстве заползти в подъезд, где мы тут же втроём подхватили его на руки, перетащили на площадку первого этажа и там попытались обработать раны. Но их только на спине у Мухомора оказалось больше десятка. Товарищ забился у нас на руках, захрипел, пытаясь что-то сказать перед смертью, и испустил дух.

– Млять! Ну и где эта овца! – в сердцах пнул соседнюю дверь Гривень.

– Братан, не называй так приста, – заворчал Стакан, – Свин услышит, не поздоровится.

Я подскочил к ушибленной Гривнем двери и, оттеснив плечом паникёра, ударил Шпорой по замочной скважине. Из-под диска брызнул сноп искр, металлическая дверь и замок за ней продержались недолго.

А пока я сражался с дверью, Гривень за спиной плакался

приятелю в жилетку:

– Да хорошо бы услышал! Только чё-то не наблюдаю его рядом! Свин, ау! Где ты, Сви-ин!.. Очнись, братан, никто кроме тварей нас здесь не услышит! Остальные нас кинули! Теперь придётся втроём выбираться из этого сраного города! И что-то мне подсказывает, что очень скоро все мы отправимся вслед за Мухомором на перерождение! И хорошо, если смерть у нас окажется такой же лёгкой!

– Ну-ка прекрати верещать, истеричка! – рывкнул я на паникёра и пинком ноги распахнул вскрытую дверь.

– Чё сказал?! – Гривень упёр мне в бок автоматное дуло и передёрнул затвор.

– Тело уже чернеет, хватайте его, и потащили! – приказал я, даже не удостоив Гривня взглядом.

И не дожидаясь спутников, первым зашагал в глубь квартиры.

– Братан, в натуре, хорош чудить, хватай за ноги! – шикнул на приятеля Стакан.

– Да куда его, он же сейчас в руках у нас рассыплется, – заворчал Гривень, но подчинился и потащил.

Ближайший выход во двор из квартиры был через кухонное окно. Поэтому, не теряя ни секунды, я занялся им. Распахнуть пластиковые створки окна не составило труда. А вот с установленной за ними кованой фигуристой решёткой пришлось повозиться. Шпоре потребовалось целых десять секунд, чтобы вырезать подходящую для прохода лазейку.

– Свин, помнится, приказал пройти через подъезд, именно это я и намереваюсь сделать, – пояснил я свои действия появившимся на кухне носильщикам и первым выскочил через раскученное окно во двор.

Под окном меня тут же сцапал дожидаящийся Свин и затасил под ближайший куст.

– У нас Мухомор зажмурился, уже чёрный, как головешка. Прист нужен. Срочно! – доложил я командиру на ухо неутешительное положение дел.

– Рихтовщик, млять! Куда ты свалил?! – донёсся из окна злобный шёпот Стакана. – Принимай Мухомора!

В окне показалась чёрная голова кваза.

Опередив меня, Свин вихрем подскочил к окну, легко, как пушинку, подхватил до половины вытолканного кваза и так же стремительно унёсся с ним к другому кустарнику.

– Братан, ты где? – позвал спрыгнувший из окна Стакан.

– Сюда идите, – махнул я ему из своего укрытия. Через несколько секунд Гривень со Стаканом составили мне компанию.

– Чё, Мухомор таки рассыпался? – позлорадствовал Гривень.

– Свин его уволок вон в те кусты. Полагаю, там Овечка с Пастухом засели.

– Думаешь, спасёт? – покачал головой Стакан. – Времени до хранища прошло. Он весь уже почернел.

– Да хрен знает. Будем посмотреть, – хмыкнул я в ответ.

– Слышь, Рихтовщик, ты эта... зла на меня не держи, – решил запоздало покаяться Гривень. – Я тя чисто на понт брал. Стрелять бы не стал... Веришь?

– Угу, – кивнул я и без замаха прописал Гривню боковой в челюсть.

– Фука! – зашипел схватившийся за разбитую губу приятель.

– Братан, за базаром следи, – шикнул на него Стакан. – А то ща и от меня огребёшь. Достал сегодня своим скулежом, ей-богу!

– А чё это за дроны такие? Откуда они взялись? – спросил я приятелей.

– Ну, дроны – штуки такие летающие, типа вертолёта, только маленького и беспилотного, – пояснил Стакан.

– Да знаю я, что такое дроны. На них камеры устанавливают...

– И хрень всякую убойную, – перебил Гривень. – Повезло, что у нашего дрона ракеты не оказалось. И ведь, что паршиво, подлетает такая подлюка совершенно незаметно. Хорошо, у нас Пастух есть – учуял, тревогу поднял... А без него накрыл бы дрон весь отряд наглухо. И одним жмуром мы бы точно не отделались!

– Но чей это был дрон? Не твари же его запустили?

– Нет, конечно, – хмыкнул Стакан. – Боевые дроны – любимое оружие ботов.

– Боты похожи на нас, игроков, – подхватил Гривень. –

Тоже возрождаются после смерти. Проживают на хорошо укреплённых боевых базах. У них самое крутое на Континенте оружие и техника. И ещё ходят слухи, что у них на базах имеются порталы во внешний мир.

– Братан, ну ты сплетни-то не пересказывай, – покачал головой Стакан.

– А чё? Вдруг не сплетни?..

– Ладно, парни, давайте, пока бежать дальше не зовут, пивка по глоточку накатим, – предложил я, гася намечающуюся перепалку.

– А у тебя разве есть? – удивился Стакан. – Свин же велел всё пиво в БТР оставить.

– Так я и оставил. Но баночку на дорожку в карман плаща сунул.

На самом деле во вместительные карманы плаща я напихал целых четыре. Но остальные три заначки решил до времени не светить.

Я сделал добрый глоток нефильтрованного из открытой банки и пустил её по кругу.

Глава 9,

в которой я заваливаю летуна и ищу укрытие у кротов

– О! А вот и дерьмо летающее по наши души нарисовалось, – процедил Стакан, указав пальцем наверх.

Вскинув голову, я увидел парящий у края крыши серо-голубой, в цвет неба дрон с четырьмя пропеллерами на раскинутой в стороны широкой крестовине и с нацеленным вниз пулемётным дулом, под углом выпирающим из пузатого корпуса. Размер летательного аппарата впечатлял, шарообразный корпус диаметром в добрые полметра крепился к Х-образному перекрестью трёхметровых штырей, каждый из которых увенчивался двухметровым пропеллером. Несмотря на активную работу лопастей, шум от четырёх винтов внизу практически не был слышен.

– Трындец! – подхватил Гривень. – По ходу, пока дрон не свалит, теперь будем отсиживаться в кустах. А нам нельзя долго на одном месте. От нас же свежей кровью за версту разит.

– Млять! Дело базаришь, братан, – закивал Стакан. – Дёргать отсюда надо. Если твари учуют и попрут, в момент затопчут. Позиция за этим кустом у нас – хуже не придумаешь.

– Как тут сдёрнешь-то? Дрон уже весь двор отсканировал.

Только сунься из кустов, тут же свинцом тебя нашпигует, как Мухомора. Одна надежда, Свин чё-нибудь придумает.

– На дядю надейся, а сам не плошай, – фыркнул я, аккуратно снимая с плеча винтовку и прилаживая ствол в просвет листвы.

– Ты чего это задумал-то? – зашипел Гривень. – А если промажешь?

– Тогда нам хана. Молись, чтоб не промахнулся.

– Млять, Рихтовщик, может, не надо...

– Стакан, угомони паникёра!

Гривень получил от приятеля тычок под рёбра и обиженно заткнулся. А я через окуляр оптики навёлся на двигатель одного из винтов и плавно надавил на спуск.

Выстрел вышел на заглядение. Пробитая сердцевина пропеллера полыхнула огнём и зачатила. Винт сорвался с оси и улетел куда-то на крышу. На оставшихся трёх пропеллерах дрон завертело колесом.

Я успел ещё трижды пальнуть в дымящийся волчок, особо уже не выцеливая, просто садил в середину, и дрон, врезавшись в стену дома, развалился на сотни мелких осколков, которые в буквальном смысле через секунду рухнули нам на головы. К счастью, никого серьёзно не зацепило, а мелкие синяки и ссадины не в счёт.

А ещё через секунду к нашему покоцанному кусту подбежал злой, как чёрт, Свин.

– Болваны тупорылые! Вы ж отряд перед ботами по пол-

ной засветили!

– А я предупреждал, – зашипел Гривень.

– Кто стрелял?!

– Ну я.

Шагнул из-за кустов и тут же отлетел обратно на руки встающим следом парням. Удар Свина был настолько стремительным, что я даже не увидел движения его руки и, что получил в челюсть, понял, уже сплёвывая кровь и осколки выбитых зубов.

– Мля, Шфин, я ф как луффе фотел, – кое-как я прошептал покалеченными дёснами.

– Скажи спасибо, что не прибил на хрен дурака! – рыкнул командир. – Лучше он хотел... А надо было всего лишь спокойно переждать. Дрон бы через минуту сам свалил! А теперь, считай, боты на нас сафари устроят!

– А откуда инфа? Ну, что дрон бы свалил? – рискнул уточнить Стакан.

– От верблюда, мля! У нас же медиум в отряде, болван!

– И чё терь делать? – подключился Гривень.

– Уходить от погони, мля!... Значит, так, поднимайте свои задницы и живо за мной!

Следом за Свином мы подбежали к кусту, куда он отнёс тело Мухомора. Каково же было наше удивление, когда первым нам навстречу из куста выскочил живой и невредимый кваз.

– Ну, Овечка! Ну, мастерица! – тут же рассыпался в ди-

фирамбах Гривень.

Следом за Мухомором из кустов выбрались остальные члены отряда. Свин провёл короткий инструктаж:

– Приказ для всех будет один – не отставать! Пробежать нам надо всего два квартала. Но очень быстро. Таиться теперь бессмысленно, от ботов за деревьями не укрыться, потому рванём к цели напрямки. От тварей можно отстреливаться из автоматов. Но зря старайтесь не палить... Ну, да поможет нам Стикс! Вперёд!

До этого забега я считал себя охренительным бегуном. Не, ну кроме шуток, прокачанные показатели и характеристики позволяли мне теперь часами бежать с очень даже достойной скоростью. К слову, во время недавнего полуторачасового марафона я ни разу не сбил дыхание – даже орудия Шпорой, двигался легко и непринуждённо. Но когда Свин рванул с места, как породистый скакун, а понял, что до него мне ещё ох как далеко.

Чудовищный темп лидера с лёгкостью потянула лишь Люсьен, остальные, исходя из параметров Силы, Скорости и Выносливости, растянулись в длинный хвост.

Я бежал в середине хвоста, за квазом, опередить которого, кроме Свина с Люсьен, смогли лишь Пастух с Овечкой, уровни которых давно перевалили рубеж в два десятка. Вспину мне пыхтели Стакан с Гривнем, за которыми с вытаращенными глазами изо всех сил пытались не отстать самые низкоуровневые члены отряда – Гусь и Лось.

Мы неслись какими-то дворами и подворотнями, выскакивая из которых на улицы, часто оказывались на перекрёстках и где-то бежали дальше прямо, а где-то поворачивали в сторону. Поначалу я пытался запоминать маршрут, но, запутавшись в перекрёстках и поворотах, бросил это безнадёжное дело. Петлять в городском лабиринте без карты было решительно невозможно, и поскольку Свин, ни разу не сбившись, уверенно вёл нас к какой-то известной ему одному цели, карта города у него стопудово была.

Первые минуты три забега твари нам особо не докучали. Бегуны с лотерейщиками периодически выскакивали из подъездов, мимо которых мы пробегали. Но такие не широко развитые твари поодиночке для отряда опасности не представляли. Пара автоматных очередей по ногам и контрольный в споровик – этот нехитрый набор железно валил даже лотерейщиков.

А на четверной минуте бега мы угодили под лобовую атаку первой стаи. К счастью, основную тяжесть удара приняли на себя лидеры. Свин с Люсьен врукопашную уработали двух топтунов и трёх матёрых лотерейщиков, ещё с дюжину тварей перестреляли уже мы. Я лично зарядил по маслине между глаз двум бегунам и лотерейщику. В тот раз нам повезло, отбились без потерь и так лихо, что Пастуху даже не пришлось извлекать из инвентаря свои козырные револьверы.

Второе нападение стаи, случившееся через несколько ми-

нут, обернулось уже нешуточным боем. Свин с Люсьен вынуждены были сосредоточиться на нейтрализации вожака стаи – кусача. Остальные три десятка рыл атаковали нас. Я палил с обеих рук и лично прикончил тварей пять точно. Автоматчики тоже от меня не отставали. Но двое матёрых лотерейщиков смогли-таки прорваться сквозь ураганный огонь и устроить в нашем стане резню. Одна из тварей выпустила кишки Стakanу, вторая вскрыла горло неудачнику Гусю. Угмонить монстров помогло лишь вмешательство Пастуха, прикрывшего виртуозной стрельбой из револьверов бросившуюся к смертельно раненым бойцам внучку. Одновременно с падением последнего лотерейщика Свин коронным приёмом вбил нож в споровик кусача.

Бой был выигран. Дальнейший путь – свободен. Но пришлось задержаться из-за воскрешения павших бойцов.

Всего четверть минуты потребовалось Овечке, чтобы оживить Стакана и Гуся. Но этого времени оказалось достаточно, чтобы в начале улицы, отрезая нам путь, показалась очередная стая.

Мы бросились на отчаянный прорыв.

Впрочем, бросились – слишком сильно сказано. Стакан с Гусем после возрождения едва перебирали ногами, им бы не из автоматов стрелять, а засадить по стакану живца и всхрапнуть часок, короче, бойцы из них сейчас были – одно название. А в свете овечьиного объявления, что её дар приста почти целиком в откате и осталась возможность воскрешения

только одного члена отряда, становилось совсем грустно.

И аккурат в этот удручающий для нас момент мощь своего крутейшего оружия решили продемонстрировать боты. Кусок улицы в полусотне метров перед отрядом превратился в крошечный ад. Не знаю, сколько там одновременно взорвалось снарядов и бомб, но подозреваю, охренительно много. Предупреждённые Пастухом, мы за секунду до начала артобстрела все дружно повалились на землю. А вот набегающую толпу тварей в начале улицы просто разорвало в клочья.

Если бы не задержка из-за воскрешения, в момент обстрела мы бы как раз оказались на месте уничтоженной стаи. Чуткие приборы наведения ботов чётко среагировали на движение в намеченном квадрате в расчётное время. Вышло, что сгинувшие твари своими жизнями разрядили установленную на нас ловушку.

– Быстрее! Ходу! – скомандовал Свин, первым вскакивая на ноги. – До убежища всего ничего осталось! Нужно успеть смыться, пока боты не поняли своей ошибки!

И мы снова побежали.

Мы с Гривнем подхватили под руки Стакана, Мухомор с Лосем – Гуся. Пробегая по грудам битого кирпича, в которые превратились два дома в начале улицы, я невольно втягивал голову в плечи, буквально физически ощущая на себе сотни голодных глаз из окон окружающих хрущёвок.

Можно было не сомневаться – после устроенной здесь канонады очень скоро на клочок перепаханной земли сбегутся

все городские стаи.

Повезло. Оставшиеся метры пути мы успели проскочить до появления тварей.

Убежищем оказался вход в метро. Мрачный, пустынный и зловещий. Спускаться под землю было стрёмно. Но остаться наверху и вовсе самоубийство чистой воды. Поэтому без тени сомнения отряд сбежал по широкой лестнице вниз, следом за командиром.

Глава 10, в которой я получаю неожиданный бонус и охочусь на невиданную зверушку

Когда двинулись по подземному переходу, просачивающийся через вход дневной свет остался позади, Свин достал из рюкзака фонарь и стал освещать пол и стены впереди. Больше не требовалось бежать, Гусю со Стаканом вполне по силам было выдерживать заданный командиром неспешный темп, и дальше они зашагали самостоятельно.

Идти в крошечной тьме за лучом единственного фонаря было до дрожи непривычно. За усиленными эхом шагами товарищей ежесекундно чудились подозрительные шорохи, казалось, невидимые твари подкрадываются в темноте, и отчаянно хотелось выхватить пистолет и шмальнуть в коварный глюк. От пальбы удерживало лишь опасение прослыть паникёром и стать отрядным посмешищем.

Мы без приключений добрались до поворота в основной коридор с вереницей стеклянных дверей в конце. Но на пути к ним метнувшийся в сторону луч фонаря случайно осветил металлическую дверь в стене. Она была чуть приоткрыта, и Свин решил проверить, что за ней.

В боковом отнорке обнаружилось глухое служебное помещение с обилием электрощитов на стенах и множеством расходящихся от них во все стороны толстых и тонких кабелей, протянутых по полу, закреплённых на стенах и даже под толком. Сейчас, по понятным причинам, лампочки в щитах не горели, счётчики датчиков замерли на месте и в электрощитовой царила мёртвая тишина.

По команде Свина мы все зашли в помещение. Свин запер железную дверь на внутренний запор и объявил получасовой привал на обеденный перекус и короткий отдых.

Все расселись на полу, кто где стоял, и полезли в рюкзаки за тушёнкой и сухарями...

Запив свой нехитрый обед парой глотков живца из фляжки я, стараясь не привлекать внимания, втихушку открыл банку пива и, смакуя нефilterованное, решил за отдыхом посмотреть недавно загоревшиеся системные уведомления:

Внимание! Вами лично в отрядном бою ликвидировано: 6 лотерейщиков, 11 бегунов, 26 прыгунов и 21 медляк.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +7897. Характеристики: +3 к Знаниям, +10 Картографии, +11 к Наблюдательности, +11 к Удаче, +10 к Физической силе (Атака +1), +3 к Рукопашному бою, +12 к Фехтованию, +12 к Меткости (Атака +1), +11 к Физической броне, +13 к Выносливости, +3 к Регенерации, +10 к Скрытности, +17 к Скорости, +15 к Реакции, +11 к Гибкости, +11

к Интуиции, +10 к Силе Стикса, +11 к Броне Стикса, +3 к Медитации, +10 к Познанию скрытого. Навыки: +17 к Алкоголизму, +46 к Владению Шпорой (Атака +1), +25 к Ора-торскому искусству (Интеллект +1), +18 к Кулачному бою, +42 к Лёгкой атлетике (Ловкость +1), +28 к Тяжёлой атлетике (Защита +1), +56 к Стрелку, +29 Ножевому бою, +35 к Хамелеону.

Внимание! Остальными членами отряда в отрядном бою ликвидировано: 1 кусач, 3 топтуна, 13 лотерейщиков, 43 бегуна, 87 прыгунов и 89 медляков.

Награда за участие в ликвидации:

Опыт: +11 385. Характеристики: +25 к Наблюдательности, +25 к Меткости, +25 к Выносливости (Защита +1), +25 к Реакции, +25 к Броне Стикса (Дух Стикса +1). Навыки: +25 к Лёгкой атлетике, +35 к Хамелеону.

Повышение уровня +1.

Все показатели: +1. Характеристики: +40 к Наблюдательности, +72 к Меткости, +19 к Физической броне, +17 к Реакции, +31 к Силе Стикса.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

– Поздравляю с уровнем, Рихтовщик, – неожиданно напомнила о себе наставница.

Дабы не привлекать внимание, поблагодарил её мысленно.

– И меня можешь поздравить! – продолжила Шпора. – На

сегодняшней резне тоже уровень отхватила. Атака с Защитой на единицу поднялись. И бонус наконец получила! Десятипроцентную надбавку к текущему уровню Духа Стикса!

И чё, блин, спрашивается, радуется беспонтовому бонусу? У Шпоры в описании вообще Духа Стикса никогда не было. Даже если сейчас и появился с начальной единичкой, то от десятипроцентной надбавки к такому мизеру, в натуре, ни тепло, ни холодно.

– Придурок, – фыркнула подслушавшая мои невесёлые думки наставница. – Я ж персональный одушевлённый предмет, и все мои показатели идут в зачёт владельцу! То есть тебе, болван! И мой десятипроцентный бонус на Дух Стикса – автоматически и твой тоже. Соответственно, твой показатель Духа Стикса вырос на десять процентов. И так же на десять процентов подскочила привязанная к нему Шкала Духа Стикса!

– Да иди ты! – от потрясения фыркнул я вслух. За что тут же поплатился.

– Вот такой ты, оказывается, друган, Рихтовщик, – неожиданно откликнулся Гривень. – Глоток пива корешу зажал!

– Какого ещё на хрен пива?!

– Да вот этого. – Ушлый тип щёлкнул пальцем по банке у меня в руке.

И как только смог разглядеть?! В рассеянном свете направленного в потолок фонарного луча я сам своих рук практически не видел. А этот ушлепок глазастый даже банку, спе-

цом отведённую в тень, разглядел.

– Попросил-то всего глоток, – не унимался Гривень. – А ты на меня, как на собаку...

– Мля, да я вообще тебя не слышал.

– Ну да, и просто так ни за хрен собачий послал.

– Да вот тебе пиво! На! – сунул я Гривню недопитую банку.

– Не надо, – изобразил обиду попрошайка.

– Ну, как хочешь, – пожал я плечами и в два глотка добил пиво.

– А мне? – Гривень выхватил у меня банку и отчаянно затряс над распахнутым ртом.

– Так, народ, хорош рассиживаться. Собираем манатки и выдвигаемся, – объявил Свин.

Когда все поднялись и закинули за спину рюкзаки, прежде чем открыть дверь, командир провёл короткий инструктаж:

– Чтобы незаметно для ботов выбраться из города, нам нужно пройти по тоннелям пять станций метро. Это двенадцать с половиной километров. Дорога будет крайне опасной. Тоннели кишат слепунами. Поэтому в пути не разбредаемся, идём тесной группой, чтобы при атаке тварей дать коллективный отпор.

– Дорогой, расскажи ребятам о слепунах, – попросила Люсьен.

– Это твари, обитающие под землёй. Произошли от гигантских крыс, так называемых крысиных королей. Как оче-

видно из названия, глаза у них не самое сильное место. Скажу больше, у высокоуровневых слепунов глазницы вовсе зарастают за ненадобностью. Но отсутствие зрения сторицей компенсируется сверхразвитым нюхом и слухом. Кроме того, слепуны наделены интеллектом гораздо больше наземных собратьев. Они очень хитрые и опасные противники. Короче, когда спустимся в тоннель, всем ухо держать востро, держаться вместе, не косячить и стараться двигаться как можно тише... Всем понятно?

Выслушав нестройный хор ответных заверений, Свин неожиданно обратился к моему приятелю:

– Гривень, пойдёшь замыкающим. На тебя, братан, главная надежда! Верти башкой во все стороны и, ежели чего заметишь, тут же поднимай тревогу!

– Свин, может, лучше мне замыкающим? – вызвался Мухомор. – Я покрепче буду. И если чего...

– Скажи, сколько сейчас я тебе показываю пальцев? – перебил Свин.

– Так ты ж руку в тень убрал!

– Гривень?

– Три пальца.

– Как это? – удивился кваз.

– У меня Кошачье зрение, – вместо Свины пояснил Гривень. – Дар такой дурацкий достался от Стикса.

– Ещё вопросы будут? – спросил Свин.

Никто не откликнулся, и Свин открыл дверь.

– За нами медляк, – шёпотом предупредил всех Гривень, когда мы двинулись дальше к стеклянным дверям.

– Далеко? – уточнил Свин.

– Шагах в пятидесяти. Но ковыляет резво. Если не ускоримся, у турникетов может нагнать.

Новость о медляке не напугала даже самого слабого в отряде – Гуся. Такая мелкоуровневая тварюшка, как медляк, не в состоянии была даже прокусить наш камуфляжный костюм.

– Нагонит – прирежь по-тихому.

– Понял. Сделаю... Овечка, стоять! – Гривень с шёпота неожиданно перешёл почти на крик.

Девчонка, обогнав Свина, в свете фонаря первой подошла к распахнутому дверному проёму. Но беспрекословно подчинившись окрику, замерла в полушаге от порога.

– Чё орёшь, чудила! – зашипел на крикуна Свин.

– Не знаю, чё там за дрянь висит, но она мне очень не нравится, – пояснил Гривень, вновь перейдя на шёпот. – Да ты ближе подойди, посвети прям на рамку, и сам всё увидишь.

Вместе со Свином к распахнутой двери приблизился весь отряд. С близкого расстояния в ярком луче света стала заметна практически прозрачная крупночешуйчатая, похожая на паутину сеть, затянувшая дверной проём сверху донизу.

– Млять! Вот дерьмо! Не ожидал от них такой прыти.

– Чуть не вляпались! – поддержала Свина Люсьен.

– И чё это такое? – высказал общее недоумение Стакан.

– Сейчас узнаете, – фыркнул Свин. – Гривень, медляк далеко?

– Уже в двадцати шагах.

– Значит, так! Сейчас проходим через соседние двери и сразу жмёмся к стенке. Рихтовщик, свою бесшумную волюну держи наготове.

Пришлось приложить усилия, открывая двери. Пружины, удерживающие их в закрытом положении, оказались чудовищно тугими. Но все справились и застыли вдоль стены в напряжённом ожидании. Свин погасил фонарь, и стало темно, как в жопе негра.

– Он в пяти шагах, – донёсся едва слышный шёпот Гривня. – В двух...

К шёпоту присоединилось тихое урчание крадущейся по следу твари.

– Входит...

Урчание тут же сменилось болезненным утробным воем.

Свин снова зажёл фонарь и направил луч на бьющееся в прозрачных путах тело. Бесцветные нити на глазах погружались в кожу твари, рассекая её, будто острый нож. При этом над нитями клубился белёсый туман с характерным кислотным запахом, под ними плоть твари обугливалась, и по краям многочисленных ран покрывалась кровавыми волдырями ожогов. Медляк катался по полу, обезумев от чудовищной боли, и обречённо выл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.